

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ПОСЛЕДНИЙ
ГОРОД

Павел Николаевич Корнев

Последний город

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=267272*

*Корнев П.Н. Последний город: Фантастический роман: Издательство
АЛЬФА-КНИГА; М.; 2009
ISBN 978-5-9922-0495-7*

Аннотация

Пыль и песок. Серый асфальт и под стать ему – затянувшая небо пелена. Тусклое пятно солнца, зависшего над шпилями рвущихся ввысь башен. И Город – последний оплот мира, провалившегося в небытие.

Марк Лом – стажер Службы контроля. Организации, призванной защищать горожан от приходящих из-за ограды созданий Хаоса, чернокнижников и порождений пустоты. Но что он будет делать, когда однажды столкнётся с изнанкой этого мира? Сумеет ли вопреки обстоятельствам остаться человеком или так и сгинет, став пешкой в чужой игре?

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	63
Глава 3	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Павел Корнев

ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД

Осколок – к осколку, а волчье – волку,

Как серебру – звон.

Осколок – к осколку, а волчье – волку,

А мне тогда что?

«Пикник»

Часть первая

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

В начале дня, как всегда, несмотря ни на что,

Забыв усталость, болезнь и врожденную лень,

Старайся все свои силы направить на то,

Чтобы остаться в живых, пережив этот день.

«Черный обелиск»

Глава 1

Марк

Утро выдалось тихим. Гнавший всю ночь на город пыль и мелкий серый песок северо-восточный ветер выдохся незадолго до рассвета, и лишь разбросанный по улицам мусор

напоминал о его обжигающих порывах. Впрочем, внутренний дворик пятиэтажного особняка Службы Контроля от бушевавшей стихии почти не пострадал. Так что заступивший на дежурство младший контролер Управления экологической безопасности особо не напрягался. Ленивыми взмахами метлы он подметал запорошенные песком бетонные плиты и время от времени ежился от утренней прохлады.

– Хорошо дворникам, – кивнул Лео Ройе на заметно прихрамывавшего контролера, серый комбинезон которого в предрассветном сумраке почти терялся посреди замощенного бетонными плитами двора, – думать не надо, знай себе маши метлой.

– Ну и шел бы, – хмыкнул, посмотрев на наручные часы с поцарапанным стальным браслетом, Артур Станке и потер костяшками пальцев заросший черной щетиной подбородок. Ходившая по Управлению активных операций шутка о том, что гладко выбритым его можно будет увидеть только на собственных похоронах, родилась явно не на пустом месте.

– Да запросто! – легко согласился Лео – почти двухметровый красавчик в идеально отглаженном деловом костюме, покрой которого скрадывал выпуклость прятавшегося в наплечной кобуре разрядника. Мужественный профиль, ямочка на подбородке, модная стрижка и открытый взгляд голубых глаз заставляли ушаченно биться не одно женское сердце, и как-то совершенно не верилось, что он говорит совершенно серьезно. – Платили бы как здесь...

– А ты, Марк? – Станке, мельком глянув на перегороженную створками ворот арку, ко мне даже не обернулся, но от вопроса по спине пробежали мурашки.

– Что – я?

– Пошел бы в дворники? – зевнул Артур и пошаркал носком запыленного ботинка о штанину изрядно помятых брюк. В отличие от опекаемого женой Лео недавно разменявший пятый десяток Станке до сих пор оставался холостяком и не особо заморачивался по поводу своего внешнего вида. Чего нельзя было сказать о его физической форме: в этом отношении командир группы ничуть не уступал подчиненным. Ростом, правда, не вышел, зато самый широкоплечий. Из-за торчавших ежиком коротких седоватых волос и грубых, будто рубленных топором, черт лица он выглядел старше своих лет, но тяжелый взгляд серых глаз не давал забыть, что ты имеешь дело не с обычным головорезом, а с одним из опытейших оперативников Службы Контроля. – За те же деньги?

– Во-первых, не в дворники, а в контролеры Управления экологической безопасности, – наставительно заметил непонятно когда успевший выйти на крыльцо курировавший нашу группу комиссар. Высокий, неопределенного возраста, он неторопливо застегнул на все пуговицы длинный черный плащ из кождама и вытащил из кармана потертую фуражку. – Во-вторых, Марк на такой перевод не согласится.

– Предлагали? – развеселился Лео.

– Работал, – поежился от не самых приятных воспомина-

ний я и поднял воротник короткой куртки.

— Кто опаздывает? — Запрокинув голову к серой Пелене, над которой полыхали тусклые вспышки зарниц, комиссар на мгновение зажмурился, и на его левом веке мигнул зеленый рисунок колдовской татуировки.

— Никто не опаздывает,— буркнул Артур и достал из кармана футляр с экранированными очками. Спрятав глаза за темными стеклами, испещренными едва заметными алхимическими письменами, он кашлянул в кулак и добавил: — Транспорт через пять минут подойти должен. Ян вчера заправиться не успел.

— Опять генератор полетел? — поправил лацкан пиджака Лео. Что бы ни думали его недоброжелатели, шикарный костюм он носил не столько из какого-то особого пижонства, сколько по негласному распоряжению Артура. Представительная внешность, дорогая одежда и хорошо подвешенный язык позволяли красавчику без труда производить впечатление «очень важной личности». Сам убеждался: на тех же жандармов иной раз это действовало куда эффективней служебных удостоверений.— Вот коротнет в следующий раз в поездке, и поминай как звали!

— Да нет, его на задание дернули куда-то под вечер.

— Опять, значит, всю дорогу триндеть будет, как шоферы вкалывают,— вздохнул Лео.— Вот вы, господин комиссар, скажите: когда младшему обслуживающему персоналу начнут за переработки доплачивать? Только не надо рассказывать,

что после работы те задерживаются, кто работать не умеет. Шоферам дай волю – они бы только на обед и приходили. Нет, доколе такое безобразие продолжаться будет?

Обернувшийся к начавшим открываться воротам комиссар ничего не ответил, но без умолку трепавший языком Ройе на это и не рассчитывал. Красавчику было достаточно уже того, что его слушают. Хлебом не корми – дай языком почесать.

Заплывший во двор на высоте не более полуметра от земли служебный болид, зализанными формами здорово напоминавший окуроч сигары, набрал скорость, и из-под его днища во все стороны полетела запорошившая бетонные плиты серая пыль. Притормозив у крыльца, водитель заглушил двигатель, и транспорт медленно опустился к земле. Вблизи он уже не казался монолитным: на черной обшивке явственно проступали сколы, царапины и контуры прикрытых защитными пластинами боковых окон. По прозрачному только изнутри лобовому бронестеклу и вовсе шла глубокая вмятина. Транспорт давно выработал свой ресурс, но менять его никто в ближайшее время не собирался. Работает – и ладно. А что в ремонте постоянно стоит и от земли уже почти не отрывается, так ничего страшного. Хотя, с другой стороны, новый болид обкатывать – тоже радости мало.

– Марк, сбегай в раздевалку, дерни Эда, – распорядился Станке и поднял с крыльца брезентовую сумку. – Пусть пошевеливается.

– Хорошо, – кивнул я и лишь в последний момент успел отскочить в сторону, когда стремительно вылетевший из распахнувшейся двери русоволосый парень чуть не сбил меня с ног болтавшимся на плече баулом.

Замерев на верхней ступеньке лестницы, он замахал руками и едва не скатился кубарем вниз, но Лео успел ухватить его за ворот темно-лилового жандармского мундира.

– Ты где пропадал, Эд? – Лео легонько подтолкнул парня к болиду.

Боковая дверца транспорта тут же медленно ушла вверх, и, надо сказать, особой плавностью ее движение не отличалось.

– Переодевался. – Эдуард поправил ворот мундира и, забросив в болид баул, полез следом. Транспорт едва заметно покачнулся, но и только – даже не просел. Оно и понятно, весу-то в парнишке всего ничего. Да и выглядит – чистый паймальчик. Худенький, невысокий, глазки ясные-ясные. Сроду не скажешь, что оперативник Службы Контроля. – И почему всегда я жандармом представляться должен? Марк вон ни разу...

– У тебя типаж подходящий, – заявил Артур, уже разместившийся в продавленном кресле рядом с водителем, и застегнул ремень безопасности. – А у Марка на лице десять лет «Плантации» написаны...

– Прямо десять лет!.. – пробурчал я, усаживаясь на тянувшееся вдоль правого борта болида длинное сиденье и убирая

небольшую спортивную сумку в ноги.

Внутри транспорт выглядел ничуть не лучше, чем снаружи: протертая, местами до дыр, обивка сидений, сколотый и растрескавшийся пластик, закопченные следы сварки. Разбитый две недели назад светильник до сих пор никто не удосужился заменить, а лобовое бронестекло изнутри пошло трещинами. Сразу видно, что транспорт побывал не в одной переделке, и веры в его надежность не было совершенно. Хотя раз он до сих пор летает...

— Да какой еще такой типаж? — насупился занявший заднее сиденье Эдуард и слегка отодвинулся, когда к нему, пригнувшись, пролез комиссар. — Все дело в мундире!

— Эх, молодежь, чему вас только учили, — тяжело вздохнул Ройе, с сомнением посмотрел на ремень безопасности, но все же пристегнулся. И это правильно: лучше уж сейчас костюмчик помять, чем потом, при случае, головой крышу пробить. — Это только обыватель на мундир да жетон смотрит. Наш клиент больше к физиономии приглядывается. Ты вот, к примеру, точь-в-точь как закончивший учебку зеленый новичок в жандармской форме смотришься, а Марка сколько ни наряжай, все одно ночного душегуба с Фабрики получишь. Да и пластика у него совершенно другая.

Хмыкнув, я приподнялся с сиденья и потянул вниз с рычагом захлопнувшуюся дверцу. Болид вздрогнул, покачнулся и медленно оторвался от земли. Корпус затрясло, и набравший скорость транспорт через арку вылетел на улицу.

Не особо рассчитывая задремать, я прикрыл глаза, но, как обычно от мелкой дрожи, начавшейся сразу после набора высоты, заломило зубы и заныло темечко. А с другой стороны, почему бы в очередной раз и не попытаться? Все равно заняться больше нечем. Своих коллег последние полгода лицезреть доводилось чуть ли не каждый день, проплывавшие же за окнами серые силуэты городских зданий ничем заинтересовать не могли в принципе. Чего я там не видел? Приземистые, тесно лепившиеся друг к другу массивы домов, темные пятна окон, гулявшие по пустынным улицам пыльные вихри. Тоска.

Хотя на задании обычно не больно-то и поскучаешь. Не до того. Пусть группа еще только срабатывается и ничего серьезного нам пока не поручают, но, чтобы жизнь медом не казалась, и служебной рутины с лихвой хватало.

– Артур, мы ж вроде с Порты начать должны были? – удивился Лео, уставившись в окно на показавшуюся над домами «Стрелу». Высоченную – этажей в сорок – башню, сверкавший серебром шпиль которой прокалывал затянувшую небо серую хмарь Пелены. В этом будто бы рвавшемся ввысь здании, силуэтом напоминавшем скорее не одноименный метательный снаряд, а арбалетный болт, располагались Арсенал, Комитет Стабильности, Жандармерия и штаб-квартира нашей родной конторы. Остальные шесть башен занимали не менее важные службы, но по значимости со «Стрелой» могли поспорить разве приютившая алхимиков и Академию

«Руна» да обиталище городской администрации и финансовых воротил – «Сундук».

– Ну? – обернулся к нему командир группы.

– Чего тогда к центру свернули? – Ройе хлопнул по плечу водителя, и на безымянном пальце его правой руки блеснуло широкое обручальное кольцо. – Ян, давай по Окружной, так быстрее будет.

– Не положено, – недовольно нахмурился Ян, худощавый мужчина лет тридцати пяти в коричневом рабочем комбинезоне, и глянул в зеркало заднего вида, которое из-за расчертивших его поверхность граней напоминало фасеточный глаз насекомого. – Велели в центр.

– Еще по одному адресу ориентировка пришла, – объяснил Станке. – Порт на после обеда оставим. Заодно перекусим в «Треске», чтоб в Контору не возвращаться.

– Не, я не могу! – всполошился Лео. – У меня сегодня на обед встреча назначена.

– Не судьба, – злорадно улыбнулся Ян.

– Что значит – не судьба? Артур, ну кто так делает?!

– Не судьба, – пожал плечами Станке и глазами указал на дремавшего на заднем кресле комиссара. – Да не расстраивайся ты. Не последний раз.

– С бабой, поди, стрелку забил? – не сдержавшись, съязвил водитель.

– Ты рулишь? Вот и рули, – не остался в долгу Лео, поймал вопросительный взгляд командира группы и тяжело вздох-

нул.— Знакомую обещал в «Искру» сводить.

— Остепенился бы,— переглянувшись с заулыбавшимся водителем, посоветовал Артур.— А то мало ли...

— Кто бы говорил! — возмутился Ройе.— Помнишь, Ян, выслугу в «Морской черепахе» обмывали? Так вот — ту рыженькую из дознания этот ханжа увел. Ты посмотри на него: чуть красивее обезьяны, а все туда же! И как ее уболтал, просто не понимаю.

— Это которая в дознании рыженькая? — заинтересовался Ян.— Анна Ким, что ли?

— Ага.

— Во-первых, она крашенная, это я вам ответственно заявляю,— с нескрываемым превосходством парировал командир группы.— Во-вторых, смазливое личико — это не главное. И в-третьих, я просто сказал ей, что твоя жена ведьма...

— Ах ты гад!

Широко зевнув, я поудобней устроился на сиденье и сделал вид, будто задремал; Эдуард тоже помалкивал. Оно и понятно — мы с ним в группе без году неделя, а Лео и командир друг друга лет десять точно знают. Да и Ян давненько с ними работает. Одна шайка-лейка. Не то что мы, пришлые: меня в эту группу шесть месяцев назад перевели, Эдуарда и того меньше. Лучше уж не отсвечивать, пока старшие братья друг другу косточки перемывают.

Ладно, это все мелочи. Главное — из разряда стажеров в основной состав оперативной группы перейти, а там хоть

травы не расти. Только вот дело это достаточно непростое. Уж о чем, о чем, а относительно своих талантов я иллюзий не питал. Обычный ординар, к тому же с не совсем незапятнанной репутацией. Честно говоря, до сих пор поверить не могу, что это назначение все-таки получил. У Эдуарда-то явно мохнатая лапа в Конторе есть – недаром его прямо после курсов в оперативную группу подтянули, а я запросто мог еще лет десять в резерве состоять. Повезло. Почти...

Лео с Артуром, кстати, тоже повезло. А вот трем работавшим до меня оперативникам совсем даже наоборот. Рутинная проверка в одном из домов Старого города обернулась ожесточенной перестрелкой с фанатиками Ложи Энтропии. И то ли в связи с гибелью подчиненных, то ли из-за перебитых всех до единого сектантов, но от серьезных дел с тех пор Станке отстранили. Да еще и поручили молодняк натаскивать. Хотя вот это как раз не самое страшное: доводилось слышать, будто высокие чины из Комитета Стабильности требовали перевода проштрафившегося командира группы на «Плантацию». В Корпус Надзора. И не замолви за него словечко дремавший на заднем сиденье комиссар, караулить бы сейчас Артуру каторжан. Та еще работенка.

– Точно на вечер этот адрес перенести нельзя? – на всякий случай все же уточнил расстроившийся Лео. – Что за спешка?

– Мобильный пеленгатор засек остаточное излучение неподалеку от площади Рун, – зевнул Артур и продолжил: –

Аналитики вычислили наиболее вероятное расположение локального прокола: жилые дома на перекрестке Береговой и Арсенальной. Нам досталась одноподъездная «свечка» на сорок квартир. Будем проверять.

– Что проверять? – Ройе сцепил пальцы и зажал ладони меж коленей.

– Предположение аналитиков, – хмыкнул командир группы и, убедившись, что мы с Эдуардом прислушиваемся к разговору, объяснил: – След оказался совсем свежим, и яйцеголовые уверены, что для прокола использовалось зеркало. Выходит, ничего сложного: во-первых, зацепка железная, во-вторых, чернокнижник должен быть не из сильных.

– Я бы на это не рассчитывал, – поправил Артура комиссар. – Риск при работе с зеркалами выше, но некоторые чернокнижники используют их намеренно: в этом случае на месте прокола практически невозможно обнаружить остаточные следы ауры.

– И всегда можно просто расколотить стекляшку и оборвать контакт, – вздохнул посмурневший Лео.

И я его прекрасно понимал: задержание чернокнижника само по себе задание не из легких, так еще и зеркало. Никогда не знаешь, что может прийти с той стороны. И ладно, оно карманное, а ну как в полный рост? Вон даже зеркала заднего вида болида сплошь гранями на квадратики с ноготь большого пальца расплосованы, чтобы демоны прорваться не могли. Да и неординару-отщепенцу живым сдаваться ре-

зона нет. Тут даже не строгий режим светит: или на «Плантации» живьем сгноят, или сразу в «переработку» отправят.

– Наше прикрытие – выездная комиссия по расследованию утечки энергии, – не теряя времени, начал проводить инструктаж Станке, который вовсе не был опечален полученным заданием. Скорее, наоборот: в кои-то веки что-то серьезное поручили. – Я и Марк – специалисты Энергоконтроля, ты, Лео, представитель домовладельца. Эдуард – прикрепленный к нам жандарм. Марк, в квартиры заходить не будешь – копаешься в энергощитках. Если что – на подхвате, а так – на тебе подъезд.

В этот момент болид ухнул вниз чуть ли не на метр, сразу же дернулся обратно и мелко-мелко задрожал. Но вибрация вскоре стихла, транспорт выровнялся, и о случившемся напоминал только ставший прогорклым и едким воздух. Да еще подкатившая к горлу тошнота и саднившее от сильно врезавшегося ремня безопасности плечо. Хорошо хоть на улице по-прежнему пусто, так бы цепанули чужой болид или задавили кого – замучились бы отписываться.

– Ян! – заорал, закрывая нос платком, Лео. – Мы когда-нибудь угробимся в твоей колымаге!

– Да при чем здесь болид? – вытер с лица пот разом взмокший водитель. – Движок как часы работает! Не слышишь, что ли? Это кровь! Ясно? Сначала заправляют непонятно чем, а потом удивляются, что половина транспорта в ремонте.

– Скажешь тоже – кровь, – принялся к гари Артур. –

Фильтр пробило.

– Не пробило, а автоматика сработала,– объяснил Ян.– Да оставь ты окно в покое! Сейчас пыли полный салон натянет!

– Провоняем все,– поморщился Ройе, но окно все же открывать не стал.

– И так выветрится,– решил настоять на своем водитель.– Нет, нам еще повезло: в Аналитическом на той неделе на взлете транспорт заглох. Сразу под списание – корпус так повело, что геометрию уже не выправить.

– Тоже из-за крови? – Артур потер заслезившиеся глаза.

– А из-за чего еще? Из-за крови. «Десятка» в последнее время с «Плантации» откровенно дерьмовая идет. Блин, Управлению быстрого реагирования пятисотые «Ураганы» выделили, они на «двадцатке» работают. Вот это тема!

– А «двадцатка» тогда почему нормальная? – удивился Лео.

– «Двадцатку» с общего режима собирают,– объяснил я. Если мотавших срок на общем режиме каторжан гоняли в донорские пункты три раза в месяц, то бедолаги со строгого режима были постоянно подключены к единой системе, и по жилам у них текла уже не кровь, а алхимический бульон. Поэтому и для более качественного топлива – той самой «двадцатки», получившей название от процентного содержания крови,– использовали сбор только общего режима.– А в «десятке» остаточных алхимических примесей выше крыши.

– А в «тридцатке» как? – прищурился, обернувшись ко

мне, командир.

— На нее материал в основном с донорских пунктов отбирают, по группам крови. Там все чисто.— Я закашлялся от дравшей горло гари.

— И откуда ты только все знаешь? — удивился водитель, оказавшийся не в курсе кое-каких записей в моем личном деле.

— Эрудит он,— усмехнулся Артур.— Ян, сколько капель на километр эта развалюха жрет?

— Когда как...— задумался парень и вздрогнул, когда раздался пронзительный звонок приемника: — Что еще стряслось?

— Включай! — моментально подобрался почувывший неладное командир группы.

Ян утопил клавишу громкой связи и, снизив скорость, подвел болид к краю дороги.

— Борт двести восемнадцать, сообщите свое местоположение,— тут же залязгал металлический голос диспетчера.

— Вывернули с Серебряной на Восточный луч, движемся по направлению к центру,— отчитался Ян.

— Немедленно отправляйтесь к пересечению Восточного луча и Арсенальной! — распорядился диспетчер.— Расчетное время прибытия — семь минут, погрешность — ноль-пять. Боевая готовность! Ожидайте указаний. Конец связи.

— И что? — явно рассчитывая на подтверждение приказа, Ян посмотрел на Артура.

– Выполняй,— распорядился опередивший командира группы комиссар и потер левое веко.— Немедленно.

– Всем приготовиться.— Артур не стал оспаривать право куратора принимать решение, но все же счел нужным уточнить: – Оружие до особого распоряжения не доставать.

– Что случилось? – впервые за время пути раскрыл рот Эдуард.

– Скоро узнаем.— Станке расстегнул нагрудный карман и достал из него плоскую коробочку.

Оказавшуюся внутри нащелпку мобильного магофона, стиснув зубы, приложил к виску. Телесного цвета пластинка моментально стала неотличимой по цвету от кожи, и командир смахнул выступившие в уголках глаз слезинки.

Я последовал его примеру и чуть не вскрикнул, когда кожу проткнули тончайшие шипы. В глаза будто сыпанули песка, колдовская метка на левом веке загорелась огнем, но почти сразу же неприятные ощущения исчезли, оставив после себя лишь легкий дискомфорт. Невольно я позавидовал комиссару, колдовской дар которого делал ненужным подобное самоистязание. Хорошо быть неординаром... А вот нашему брату по-другому никак: питающийся кровью владельца служебный магофон не только позволял обделенным талантом ординарам телепатически общаться между собой, но и частично защищал от насылаемых Хаосом видений. К сожалению, лишь частично.

– Это обязательно? – повертел в руке футляр магофона

Эдуард, который именно из-за болезненной неприязни к подобного рода процедурам сразу после зачисления в группу заработал прозвище Неженка.

– Да! – рявкнул на него часто-часто моргавший Артур. После активации магофон усиливал зрение владельца и повышал болевой порог, но процесс этот к приятным было не отнести. Судороги, жжение в глазах, временная потеря ориентации. Неудивительно, что некоторые предпочитали не снимать эти алхимические устройства по несколько дней кряду, чем терпеть столь неприятные ощущения при их подключении. – Или у тебя вдруг дар прорезался?

– Нет, – заранее скривился Эдуард и осторожно прилепил пластину магофона на левый висок.

– Вот и молодец, – хохотнул Лео. – Зато теперь, если Хаосом зацепит, совершенно безболезненная инъекция избавит тебя от мучений.

– Скажете тоже! – не купился на подначку Неженка, которому было прекрасно известно, что магофон просто передаст в контору данные о состоянии здоровья владельца, и после возвращения на базу медики сразу знают, кому чего колоть. А убивать ядом или чарами одержимого – пустая трата времени: какая разница Хаосу, мертво тело или нет?

– Шучу, – перехватив недовольный взгляд комиссара, усмехнулся Ройе. – Если что, они командира группы просят одержимому башку отстрелить...

– Лео! – тяжело вздохнул Артур.

– А что я? И не надо на меня кричать,– соорстил красавчик обиженное выражение лица.– И вообще, магофон – замечательная и очень удобная вещь! Будь моя воля, носил бы, не снимая.

– Смысл? – усмехнулся Ян, глянув на встроенные в приборную панель часы.

– Удобно,– пожал плечами Ройе.– Всегда на связи, бытовые заклинания различаешь... Неординару по большому счету ничем не уступаешь.

– Ну уж это ты загнул! – водитель сбросил скорость.– Прямо, не уступаешь...

– На бытовом уровне,– уточнил Лео.

– Тут недавно по ящику передачу смотрел про алхимические имплантаты, ну и про мобильные магофоны рассказывали,– заулыбался Артур.– Со временем они в тело врастают. Потом не всякий хирург вырежет...

– Брехня это все! – как мне показалось, не очень уверенно хмыкнул Лео.– Заказуха.

– Известны случаи, когда ординары вживляли себе столько имплантатов, что собственной крови им уже не хватало,– заметил прислушивавшийся к разговору комиссар.– На постоянном переливании крови сидят...

– Точно, точно,– закивал головой Ян.– Как их – неопиры? Они на черном рынке у потрошителей кровь скупают.

– Доказать связь неопиров с бандами потрошителей пока не удалось,– покачал головой комиссар,– но этот вопрос на-

ходится на контроле Комитета Стабильности.

– Говорят, комитетчики этих тварей и вывели для своих штурмовых отрядов,— нахмурился Артур.

– Зачем? У них нормальные вампиры есть,— влез в разговор Эдуард.

Я его сомнения отчасти разделял: костяк штурмовых отрядов Комитета Стабильности составляли именно вампиры – сильнейшие колдуны, работавшие с настолько мощными чарами, что собственной энергии для их сотворения им уже не хватало. Но чем-чем, а донорской кровью Комитет мог снабжать их в неограниченном количестве.

Вновь запищал приемник, и Ян моментально включил громкую связь.

– Двести восемнадцатый, займите позицию в соответствии с загруженными в терминал координатами,— сразу же перешел к делу диспетчер.

– Наша задача? – Выдвинув панель, Артур включил встроенный в нее терминал.

– Произошел прорыв Пелены, до прибытия спецподразделений Гвардии будете совместно с Жандармерией осуществлять блокаду района. Не пропускать никого, независимо от социального статуса. Повторяю: никого! Пытающихся покинуть район прорыва сотрудников Службы Контроля и жандармов задерживайте и передавайте второй линии для отправки в Госпиталь на освидетельствование. Конец связи.

– Мы в первой линии? – присвистнул Ройе.— Вот влипли!

Да уж, дело дрянь. Мало того что Хаос прорвался через Пелену чуть ли не в самом центре Старого города, так еще и приказ – никого не выпускать. Вот это действительно странно. Обычно в таких случаях для неординаров всегда оставалась возможность покинуть опасный район – они-то одержимыми точно быть не могут. Выходит, есть подозрение, что Пелену с этой стороны пробили. Намеренно или по оплошности – второй вопрос, но если чернокнижники или одержимые попытаются прорвать оцепление, мало нам не покажется. До прибытия гвардейцев можем и не дотянуть.

– Не все так плохо.– Станке быстро застучал по клавиатуре терминала, хмыкнул и вновь задвинул его в приборную панель.– Мы перекрываем проход между двумя пятиэтажками, сразу за нами позиция жандармов. Эпицентр метрах в трехстах, и там уже комитетчики работают.

– Минута до прибытия,– предупредил нас Ян, на полной скорости огибая тащившуюся прямо по центру улицы госпитальную платформу. Зависший над передвижной лабораторией болид жандармов включил проблесковые маячки, но мы уже оставили их далеко позади. С соседней улицы вывернула высотная платформа Пожарной охраны, наш транспорт резко ушел вниз и чуть не царапнул днищем серое дорожное покрытие.– Меж домов болид заводить не буду, выкину вас у проулка.

– Идет,– кивнул Артур, тоже решивший, что возможность экстренной эвакуации в такой ситуации точно не помешает.–

Оружие к бою!

Эдуард обреченно вздохнул и вынул из прицепленной на новенький жандармский ремень кобуры служебный разрядник, зализанные формы которого наводили на мысль о живом существе. Подогнанная под руку владельца черная рукоять ложилась в ладонь идеально, но парень, сдвинув предохранитель, болезненно поморщился, когда выскочившая игла проткнула кожу у основания большого пальца. А куда деваться? Оружие на чистой крови работает, а автономным питанием только стационарные разрядники снабжают – слишком уж дорогими в обслуживании такие аппараты выходят. Еще, правда, специально для гвардейцев подобное личное оружие изготавливается, но у тех просто выхода нет: кровь неординаров алхимическому оружию не годится. Кровь неординаров вообще для многого не годится...

Расстегнув молнию стоявшей в ногах сумки, я вытащил оттуда собственный разрядник: не тупорылого уродца «Зарницу-1» – такая игрушка осталась висеть в наплечной кобуре, – а куда более мощный аппарат «Гром-32». Внешне это оружие напоминало лишенный дуг арбалет, только вместо спускового крючка под палец удобно ложилась клавиша управления огнем. Захлестнув на запястье петлю, внутреннюю сторону которой усеивали тончайшие волосики питающих оружие кровью игл, я подключил ее к разряднику, и тут же на коже холодом загорелись точки уколов.

Не шибко приятные ощущения, но можно и потерпеть –

обычно зуд стихает достаточно быстро: впрыснутый через иглы алхимический состав не только усиливал регенерацию тканей, но и снимал болевые ощущения. Вообще, по сложившейся в Управлении традиции «Гром» обычно передавался самому молодому бойцу группы, но Станке после назначения Эдуарда только тяжело вздохнул и оставил разрядник мне.

– Марк! – Артур распахнул переднюю дверцу болида.– Пошел!

Выпрыгнув из зависшего в полуметре над землей транспорта, я бросился к узкому проходу между торцами двух неказистых и на редкость обшарпанных для Старого города пятиэтажных жилых домов. Поднятая болидом пыль тут же попыталась забить глаза, но все же не помешала заметить зависшую у соседнего здания жандармскую платформу, выкрашенную в блекло-лиловый цвет. Неказистые, будто рубленые формы этого тихоходного транспорта с сильно выдающимся бронированным куполом кабины с лихвой компенсировались его огневой мощью – в нашу сторону смотрели спаренные стволы тяжелых разрядников. Хоть какое-то подспорье от «лиловых» будет.

– Эд, прикрываешь, Лео со мной! – Станке подбежал к проходу и махнул рукой.– Марк, проверь и доложи обстановку!

Выбравшийся из болида комиссар сделал какой-то странный жест, и на миг почудилось, будто что-то зависло у меня

за левым плечом. Повернул голову – пусто.

– Иди, – подтвердил приказ явно сотворивший какую-то волшебную неординарную вещь.

Интересно, на чем он специализируется? Сможет прикрыть, если припечет? Ладно, Станке не дергается, значит, и мне волноваться резона нет.

Настороженно оглядываясь по сторонам, я нацепил на нагрудный карман служебный жетон и направился меж домов к видневшейся на той стороне прохода мостовой. Под ногами скрипел наметенный ночным ветром мелкий песок, толком пока еще не рассвело, и в тусклом утреннем свете серые коробки зданий почти сливались с закрывавшей небо Пеленой. Тянувший с соседней улицы ветерок донес легкий запах гари, и на миг стало не по себе. Уколовший левый висок магофон прогнал подступившую дурноту, и я поудобней перехватил приготовленный к стрельбе разрядник.

Неожиданно послышались быстрые шаги, и с улицы в проход заскочил растрепанный тип в длинном дождевике. Заметив меня, он встал как вкопанный, но после секундной заминки уверенно зашагал вперед.

– Служба Контроля, оставайтесь на месте! – не опуская разрядника, потребовал я и попытался разглядеть мелькнувшую на левом веке мужчины татуировку.

Черт! Колдовская метка отливала серебром, и это было совсем некстати.

– С дороги! – не останавливаясь, надменно бросил тяжело

дышавший неординар.

– Оставайтесь на месте, проход закрыт,– повторил я, спиною чувствуя настороженные взгляды коллег. Да мне и самому было прекрасно понятно, что никак нельзя дать приблизиться этому хлыщу вплотную. Мало ли как дело обернется.– Проводится спецоперация...

– Меня ваши игры не касаются,– передернул плечами тип в плаще и резво отпрыгнул от брызнувшей у него из-под ног во все стороны бетонной крошки.

– Проход закрыт, возвращайтесь на улицу,– я повел ствол нагретшегося разрядника вверх,– в противном случае будет открыт огонь на поражение.

– Да что вы себе позволяете?!

– Три,– начал обратный отсчет я.– Два...

Выругавшийся неординар развернулся и бросился бежать. Вот и здорово. Надеюсь, ему хватит ума не околачиваться поблизости. Нет, это ж надо было вот так сразу нарваться!..

– *Марк, продолжай движение,*– через мегафон отдал распоряжение Артур.

Я несколько раз сжал правую кисть в кулак, вновь приотпил указательным пальцем клавишу управления огнем и направился вперед. Меж крыш домов замаячила Пелена, а неприятный запах стал еще сильнее.

Медленно приблизившись к углу дома, я осторожно выглянул наружу, и от увиденного по коже моментально побежали мурашки. Нормальные такие мурашки – размером

с кулак. Прямо над крышей стоявшей наособицу кирпичной «свечки» чернела бездонная клякса, в глубине которой плясали не тени, нет – там резвился первородный Хаос, стремившийся разьесть накрывавшую город Пелену. Пульсация враждебной стихии заворачивала, и, с трудом опустив взгляд к земле, я сглотнул подкативший к горлу комок.

Ухх! Чуть не зацепило...

Внизу дела обстояли не лучше: посреди замощенной брусчаткой площади чадили искореженные останки платформы, на измятых бортах которой под копотью без труда угадывалась темно-лиловая окраска. Жандармы. Не повезло ребятам. Три обгорелых трупа точно вижу.

Уловив в стелившемся по тротуару густом дыму какое-то движение, я отпрянул назад и активировал магофон:

– *Артур...*

– *Продолжай наблюдение,* – приказал командир, который, судя по всему, получал информацию напрямую от нацепившего на меня обзорное заклинание комиссара. – *И осторожнее там...*

Выглянув из-за угла второй раз, я уже внимательней начал присматриваться к рухнувшему транспорту. Серые завитки дыма медленно расползались по всей площади, лизали стены домов, пытались просочиться в окна квартир. И тишина. Ни свиста ветра, ни треска обгладывающего обломки разбившейся платформы пламени. Нет, дело явно нечисто.

Стремительно нарастающий рев послышался за мгнове-

ние до того, как из-за крыш домов вырвалась серебристая капля скоростного болида. Транспорт на секунду завис над площадью, и обостренное магофоном зрение выхватило объятый пламенем серебряный трезубец – эмблему Гвардии – на его борту. В следующий миг болид рванулся от потянувшихся в его сторону миазмов Хаоса и исчез за домами.

Краем глаза заметив, как, набирая скорость, несется к земле сброшенный гвардейцами пузатый бочонок, я отпрыгнул в проход между домами, и тотчас на площади ухнул глухой удар объемного взрыва. Меня швырнуло на стену, потом потянуло назад, и сразу же кожу и глаза защищало от рассеянных в воздухе частиц серебра. Все ясно – нечисть зачищают. Значит, теперь прибудет десант.

Протерев глаза костяшками пальцев, я, уже не особенно скрываясь, выглянул из-за дома и удовлетворенно хмыкнул: от укрывавшего тротуар дыма не осталось и следа. Платформа немного чадит, и все.

Чадит?!

Вот именно! Невесомые язычки призрачного дымка вновь начали сплетаться в непроницаемый покров, подрагивавший синхронно с пульсацией дыры в раскинувшейся над городом Пелене. Похоже, серебро лишь на время ослабило проникшее в город потустороннее существо.

Но давать вновь набраться сил исчадию Хаоса никто не собирался – воздух над площадью прорезали ослепительные линии пентаграммы, и в мастерски наведенный портал вы-

валился десяток бойцов в полной боевой выкладке. Черные, со множеством кармашков комбинезоны, под неглубокими капюшонами глухие маски, на ногах высокие ботинки. Из оружия – покрытые светящимися рунами жезлы, ритуальные клинки, излучатели и странного вида угловатые разрядники. Нет, это не гвардейцы. Это комитетчики. Штурмовики.

Мягко приземлившись на брусчатку, бойцы мгновенно рассыпались в разные стороны и на миг замерли, оглядываясь по сторонам. Много времени для принятия решения им не потребовалось: почти сразу же один из них взмахом жезла отправил полыхнувшую расплавленным серебром молнию в платформу жандармов. Остальные медлить тоже не стали. Трое бросились к жилому дому; стремительно несшийся первым долговязый штурмовик выкинул вперед пустую руку, и сорванную с петель входную дверь внесло в подъезд. Двое комитетчиков убрали в ножны короткие клинки и алхимическими маркерами прямо на брусчатке принялись выводить линии какой-то сложной схемы. Остальные бойцы, беспрестанно перемещаясь по площади, нацелили на искрившуюся от попадания боевого заклинания платформу излучатели и длиннотвольные разрядники. Движения этих штурмовиков были настолько плавными и синхронными, что не кем иным, кроме как оборотнями, они оказаться просто не могли. К тому же большинству служивших в Комитете Стабильности неординаров оружие не требовалось, а вот перевертыши особыми колдовскими талантами никогда

не отличались. Бойцы они превосходные, а в остальном...

Как оказалось, успокоился я рано. Начавшая плавиться от жара алхимического пламени платформа вдруг закрипела и брызнула во все стороны осколками пластика и рваными кусками металла. Ближайший к эпицентру взрыва комитетчик крутанул в руках жезл, и мерцающая пелена прикрыла ползавших по брусчатке колдунов, уже заканчивавших соединять два рисунка в единое целое. Скрикошетив о защитное поле, обломки прошли выше и никого не зацепили, а вот пролетевший мимо смятый купол кабины снес одного из оборотней и разможил уже безжизненное тело о стену дома. Еще один крупный обломок – искореженная дверца – зацепил другого, только чудом успевшего пригнуться боевика и сорвал у него с головы капюшон. Устоявший на ногах перевертыш зажал затянутой в черную перчатку ладонью царапину, расчертившую стриженную наголо голову, и, опираясь другой рукой о стену дома, заковылял к ближайшему выходу с площади. Думаю, беспокоило его не столько полученное ранение – в обычной ситуации такая рана затянулась бы сама собой за несколько секунд, – сколько распыленное в воздухе после бомбардировки серебро.

В развороченном нутре платформы вдруг что-то задвигалось, а уже мгновение спустя из пылавших обломков транспорта на площадь выкатилось жуткое создание, слепленное из сильно обгоревших тел жандармов. Потустороннее существо присело для прыжка, но тут его накрыл рой ослепитель-

ных искр, вырвавшихся из жезла шагнувшего вперед комитетчика. И сразу же неожиданно громко хлопнул один из рядников – удачное попадание вырвало из создания Хаоса кусок плоти и заставило замереть на месте, восстанавливая равновесие. Зажавший страшную рану, из которой вместо крови начало хлестать пламя, демон все же рванул к штурмовикам, но второй выстрел и вовсе сбил его с ног. Свалившаяся на брусчатку тварь попыталась подняться, и тут в нее угодила шаровая молния.

Так и не дождавшись команды возвращаться, я немного подался назад и окинул взглядом продолжавшую медленно увеличиваться в размерах прореху в Пелене. Штурмовую группу Комитета Стабильности пытавшийся прорваться в город Хаос беспокоил ничуть не меньше меня, и теперь стала понятна цель их приготовлений: двое бойцов под руки выволокли из дома безвольно обмякшего мужчину лет сорока и без излишней суеты уложили даже не попытавшегося вырваться ординара на булыжники прямо посреди густо исчертивших камни черных линий. Выкинув использованные маркеры, заклинатели времени терять не стали: один рывком разорвал застегнутую на все пуговицы сорочку, второй коротким ритуальным клинком тут же рассек завопившей от ужаса жертве сначала левое, а потом и правое запястье.

Брызнувшая кровь густо окропила серые от пыли камни, и черные линии колдовского рисунка враз налились багрянцем. Вверх от места жертвоприношения потекло алое сия-

ние, но стряхнувшему с лезвия капли крови комитетчику этого показалось недостаточно, и, скороговоркой проговаривая вербальную составляющую заклинания, он принялся вырезать острием клинка какие-то символы на груди потерявшего сознание ординара. Завершив приготовления, заклинатель хрипло крикнул и по рукоять вогнал клинок в солнечное сплетение жертвы. Заклубившееся вокруг полыхавшего огнем периметра колдовского рисунка алое марево сгустилось, и тотчас по глазам ударила ослепительная вспышка. Магофон холодом обжег висок, по щеке потекла тоненькая струйка крови.

– *Возвращайся,* – приказал Артур. – *В темне...*

Медлить я не стал. На ходу пытаюсь проморгать слезившиеся глаза, побежал по узенькому проходу и уже где-то на середине пути вжался в стену, пропуская спешивших мне на смену гвардейцев. Рослые парни в одинаковых шлемах с зеркальными забралами, защитных костюмах и высоких ботинках на толстой подошве промчались мимо, на бегу готовя к бою тяжелые излучатели. Одним лишь алхимическим оружием их снаряжение не исчерпывалось: из-за плеч торчали черные, обтянутые искусственной кожей рукояти узких мечей, на поясах болтались колдовские жезлы и ручные бомбы, да и в многочисленных кармашках разгрузок наверняка хранились до срока не менее смертоносные игрушки.

– *Бегом!* – поторопил меня Станке, продолжая что-то втолковывать командиру занимавших нашу позицию гвар-

дейцев.

Остальные давно забрались в болид, который, мелко подрагивая, завис в полуметре над землей. Десантный транспорт так близко к зоне прорыва подходить не стал – его заостренный нос торчал из-за угла дома через дорогу, метрах в двадцати от платформы жандармов.

Не тратя времени на неуместные сейчас расспросы, я запрыгнул в распахнутый боковой люк, на котором уже красовалась эмблема Энергоконтроля, и завалился на свободное сиденье. Следом тут же забрался Артур, и не успел он толком усесться, как болид рванул с места.

– Что за спешка? – Я чуть не скатился на пол, но вовремя застегнул ремень безопасности.

Дыхание сбилось, в голове зашумело, и не сразу удалось понять, что бившая меня дрожь не имеет никакого отношения к болтанке болида. Голова закружилась, магофон отцепился от кожи и окровавленной пластинкой упал на сиденье. Что ж такое творится?

– Приказ, – процедил сквозь зубы пытавшийся удержать в руках дергающийся штурвал Ян.

– Марк, – позвал меня комиссар и метнул заполненную какой-то синей жидкостью мензурку, – пей!

Я зубами сорвал пробку и опрокинул содержимое пробирки в рот. От отдающего металлом мерзкого и солонатового алхимического снадобья свело скулы, но тут по жилам неожиданно побежала холодная волна, и сознание сразу

прояснилось. Вовремя комиссар подсуетился, ничего не скажешь: Хаос с ординарами странные штуки вытворяет. Так что мне еще повезло – с одержимыми разговор короткий.

– Ну Марк, легко отделался, – с облегчением переведя дух, усмехнулся Лео, когда болид набрал высоту и перестал трястись.

– В смысле?

Я блаженно расслабился, обмякнув на сиденье. Головная боль и вялость медленно таяли, уступая напору захлестнувшей организм энергии. Еще пара минут – и буду в форме. Это чем таким, интересно, закинуться дали? Я посмотрел на зажатую в руке пробку, на которой были выдавлены всего три буквы: «Э.О.К.», пожал плечами – даже слышать о таком не доводилось – и кинул ее под ноги.

– Держи «блокаду», – сунул одноразовый шприц комиссар, расстегнул ремень безопасности и подобрал мой валявшийся на сиденье магфон. – Интересные дела...

– Что еще? – стиснув зубы, я воткнул иглу прямо через штанину и медленно надавил на поршень шприца.

Не то чтобы больно, но ощущения не из приятных. Зато точно рецидива не будет. А так вдруг снова приступ скрутит? С Хаосом шутки плохи.

– Перегорел. – Комиссар вернулся на свое место и принялся внимательно рассматривать ставший тускло-матовым диск. – Крепко тебя зацепило!..

– Я ж говорю: везунчик, – в голос заржал Ройе. – А пред-

ставляешь, комитетчики бы никого более подходящего найти не смогли?

— Для проведенного ритуала сгодится не всякий,— поднял взгляд от перегоревшего алхимического прибора комиссар.— Как минимум в каждой конкретной ситуации значение имеет группа крови, возраст, дата рождения и...

— Цвет глаз, рост и наличие вредных привычек...— закивал не обративший внимания на тон куратора Лео.— Можно подумать, комитетчики за это время успели гороскоп того бедолаги составить.

— Вся необходимая для расчетов информация зашифрована у тебя на левом веке,— осадил подчиненного Станке.— И Марку в любом случае ничего не грозило — сотрудники Службы Контроля не могут быть принесены в жертву.

— При исполнении,— не успокоился Ройе,— и кроме исключительных случаев. Директива восемь-пять-тринадцать.

— Именно.

— А неординаров не трогают никогда! — Лео демонстративно отвернулся к окну.

— Неординаров не трогают не из-за какого-то привилегированного положения,— тоном, от которого по спине побежали мурашки, заявил комиссар.— Кровь одаренных не содержит в себе той алхимической составляющей, что связывает ординаров с Хаосом и делает их подвластными его влиянию. Такая жертва будет лишена всякого смысла. И не мне вам напоминать, что любой житель нашего города вне зависимо-

сти от одаренности всегда должен быть готов пожертвовать своей жизнью ради общей безопасности. Все ясно?

– Так точно,— ссутулился получивший выволочку Лео.

– Проехали.— Раздосадованный несдержанностью подчиненного Станке выдвинул панель терминала.— С вечера я запросил информацию по дому. Жильцы там не из бедных, и почти у всех есть лицензии на использование зеркал. Экранированных надлежащим образом, само собой.

– Что по размерам? — стараясь не глядеть в сторону комиссара, поинтересовался Лео.

– Двадцать малых, восемь средних и пять больших.

– Итого тридцать три квартиры,— тяжело вздохнул Ройе.— На весь день работы. Или кого-то дома нет?

– На нас предварительная проверка: если кого-то нет, пусть у начальства голова болит. Изучайте пока информацию по лицензиям, но вообще проверять будем всех...— Артур задумчиво посмотрел на меня; я только пожал плечами.— Ты, Марк, без связи остался? Ничего, на обратном пути в Управление заскочим, на замену магофон выпишем.

– А сейчас как?

– Ерунда, все равно в квартиры заходить не будешь,— отмахнулся Станке.— Ян, долго еще?

– Почти добрались.

– А никто в последнее время в дом не заселялся? — уточнил погрузневший Ройе, которому не терпелось с наскока решить поставленную задачу.

— За два года новых жильцов не было. Марк, держи.— Артур кинул мне форменную жилетку инспекторов Энергоконтроля. Сам он уже накинул точно такой же ядовито-оранжевый наряд поверх куртки.— Подачу энергии там пару часов назад отрубили, так что нашему появлению никто не удивится.

Так оно и оказалось. Стоило болиду остановиться у невысокого забора, ограждавшего придомовую территорию, как из распахнувшейся калитки выскочил сутулый привратник:

— Ну где вас Хаос носит! Четвертый же час без энергии сидим!

— Много вас таких! — Артур плечом оттер сутулого в сторону, заглянул во двор и мрачно добавил: — И обязательно в мою смену...

— А вы сюда зачем? — только тут обратил внимание на Лео и Эдуарда привратник.

— Выездная комиссия.— Станке не стал ничего объяснять и направился напрямик к «свечке», ни в одном из окон которой не горел свет. И понятно, что не в раннем времени дело,— вон в соседнем доме окна уже чуть ли не в трети квартиры освещены.

— Обход жильцов,— взмахнул у лица сутулого жандармским жетоном Эдуард и поспешил вслед за командиром.

— А? — раскрыл от удивления рот привратник.— Что случилось-то?

— Эти господа предполагают, что кто-то произвел незакон-

ное подключение к энергосети,— пропуская меня вперед, пояснил Лео, который как бы ненароком оказался между калиткой и привратником.— Думаю, после проверки они убедятся в нелепости подобного предположения.

— Да как же так? Все ж жильцы с положением...— опешил сутулый.— Как можно?

— Пустые формальности,— поспешил успокоить его Ройе.— Полагаю, это ненадолго. Кстати, ни к кому в последнее время гости не приезжали?

Я не стал дожидаться, пока Лео выпотрошит сутулого, и, избежав на невысокое крыльцо, вслед за Эдуардом вошел в подъезд. В просторном фойе было на редкость темно, и дорожку пришлось искать чуть ли не на ощупь. Распределительный щиток обнаружился рядом с каморкой привратника, и, без проблем вскрыв его универсальным ключом, я подключил переносной терминал к внутренней сети.

— Во второй, тринадцатой, двадцать пятой, двадцать седьмой и тридцатой квартирах никого.— Получить доступ к охранной системе с помощью служебных кодов не составило труда, а вот с восстановлением архивных данных дело застопорилось. Ничего, это только вопрос времени. После задач, которые приходилось решать в Корпусе Надзора,— просто детские игрушки. Там такой фронт работ мной закрывали, мама не горюй. Еще и отпускать не хотели, знали, что хорошего спеца по информационной безопасности поискать придется. Так вот — готов поспорить, эта система продержит-

ся минут пять, не больше. И точно: почти неуловимое мельтешение цифр на светившемся мягким оранжевым сиянием экране замедлилось, и терминал едва слышно пиликнул.— За последнюю неделю охранная система ничего подозрительного не зафиксировала.

— У меня тоже пустышка,— тихонько пробормотал Лео и, обернувшись к подошедшему привратнику, подтолкнул того к двери в каморку.— Не беспокойтесь, проверка много времени не займет.

Сутулый с удивлением уставился на подключенный к распределительному щитку непонятный прибор, молча пожал плечами и ушел к себе.

— Давай за нами,— распорядился Артур и по лестнице направился на второй этаж — на первом жилых помещений не было.— Мало ли что...

Я закрыл щиток и поплелся наверх. Действительно, никогда наперед нельзя знать, чем даже самое пустяковое задание закончится. Бывали прецеденты, бывали...

Началась проверка — жуткая рутина! Заспанные жильцы хоть и обещали жаловаться во все инстанции, но препятствий инспектору Энергоконтроля чинить не решались, а все свое раздражение срывали на молоденьком жандарме. Нельзя сказать, чтобы роль громоотвода доставляла Эдуарду хоть какое-то удовольствие, но пока он держался. Тем более что обычно ему на помощь приходил Лео, а этому балаболу за-

говорить зубы собеседнику ничего не стоило.

Вот и получалось, что пока жильцы делились наболевшим с самозванным представителем домовладельца, а Эдуард при-сматривал за порядком, Станке беспрепятственно обследовал квартиру с помощью портативного сканера. Официально – с целью обнаружения неправильно подключенного к энергосети оборудования, на самом деле в первую очередь его интересовало наличие остаточных следов Хаоса. Ну и зеркала само собой.

С трудом удерживаясь от зевоты, я поднимался вслед за ними с этажа на этаж и скорее от нечего делать, чем в надежде обнаружить хоть что-то интересное вновь и вновь подключался к охранной системе. Мельком просматривал показания датчиков, несколько раз отвечал на вопросы выглядывавших в коридор жильцов и опять шел на следующий этаж. Рутина, чтоб ее!..

– Марк, зайди, – неожиданно позвал меня Артур в одну из квартир на пятом этаже.

– Чего еще?

Глянув на стоявшего в прихожей владельца жилища – невысокого худого неординара с покрасневшей после недавнего посещения солярия кожей, – я подошел к командиру. Хозяин, мало интересовавшийся разглагольствованиями Лео о сложностях обслуживания жилищного фонда, сразу же поплелся вслед за нами в комнату.

– У меня, похоже, сканер полетел, проверь своим, – указал

Станке на висевшее на одной из стен зеркало высотой в полный рост.— Только быстрее, еще три этажа осталось.

— Понял,— кивнул я и вытащил из сумки точно такой же, как у Артура, прибор.

И если учесть, что со сканером Станке на первый взгляд был полный порядок, то причина для моего вызова могла быть только одна: командира что-то насторожило. И, уверен, это самое «что-то» связано с зеркалом. Вот только с лицензией у владельца квартиры полный порядок, а значит, придется пошевелить мозгами.

Терявшаяся в полумраке комната оказалась на редкость просторной и совершенно не загроможденной мебелью. Лишь у одной из стен стоял шкаф с книгами, а рядом с ведущей на кухню дверью темнел силуэт приземистого кресла. И, как назло, единственное окно закрывали плотные шторы. Темень — хоть глаз выколи.

— Господин жандарм, посветите, пожалуйста,— позвал я Эда и опустился на корточки. С показаниями сканера был полный порядок, но меня заинтересовал провод, уходивший от украшенной сложными узорами деревянной — натуральный дуб, между прочим! — рамы зеркала к розетке в стене. Вроде ничего необычного. Провод и провод. А как без него? Должен же с информационной сетью обмен данными происходить. Защитные заклинания энергией подпитываются опять-таки. Вон — серебром разлившиеся по раме алхимические руны едва заметно мерцают. Нет, с экранировани-

ем тут полный порядок, точно не наш клиент.

Ладно, провод напоследок оставим, по вызовам – что? Вроде ничего необычного: анонимных адресатов нет, расхождений с базой системы безопасности тоже. Блин, давно уже пора зеркала запретить. Вот только по защищенности передачи данных они любой другой связи сто очков вперед дадут. Поэтому и оформляют до сих пор лицензии. За немалые ежегодные взносы, само собой.

– А что вас, собственно, интересует? – остановился у меня за спиной владелец квартиры, когда Эдуард включил фонарик, и резкое сияние разогнало тени по углам просторной комнаты.

Надо же – моя отразившаяся в зеркале физиономия казалась еще бледнее, чем обычно. С недосыпу, не иначе.

– Вследствие неправильного подключения какого-то энергоемкого прибора в вашем доме произошло внештатное отключение... – нарочито скучающим голосом начал объяснять внимательно наблюдавший за моими действиями Артур.

– Вы это уже говорили! – перебил его неординар. – При чем здесь я? Разве не видно, что в моей квартире все в порядке?

– Видно, – подтвердил я, вновь внимательно рассматривая потертость на кабеле возле воткнутого в розетку штекера.

– Так чего тогда еще? – вспыхнул хозяин. – Если вас интересует это зеркало, то с его подключением полный поряд-

док. У меня есть акт о приемке монтажных работ, выданный, между прочим, вашей организацией! Показать?

— Будьте любезны,— не стал отказываться Артур.— И остальные документы на зеркало тоже.

— Зачем это? — насторожился неординар.

— Простая формальность,— попытался успокоить его Станке.

Пока хозяин квартиры искал документы, я продолжал задумчиво изучать злосчастный кабель. Странное дело: зеркало новехонькое, сам кабель тоже, а у вилки весьма заметная потертость, будто штекер постоянно из розетки выдергивают. Получается, зеркало часто отключают от сети? А зачем? Нет, это, конечно, не криминал — полностью заряженного экранирующего заклинания хватит надолго, но все же: зачем? Переносили на другое место? Или?..

Я прикоснулся к мерцавшим серебром защитным символам — кончики пальцев весьма ощутимо укололо энергетическим разрядом,— а затем ногтями провел по боковине. Ощутил какую-то неровность, провел второй раз, и тут ногти ушли в глубокую щель, искусно замазанную не до конца подсохшим лаком. А вот это уже интересно!

И слегка надавив, я почувствовал, как немного сдвинулась лицевая панель рамы. Вот оно как!

— Наш клиент,— поднявшись на ноги, вытер я налипший на ногти лак об оранжевую жилетку.

— Что? — обернулся ко мне с документами в руках хозяин

квартиры, но в следующий миг Станке крутанул его обратно, впечатал лицом в стену и приставил к затылку неуловимым движением выхваченный из кобуры разрядник.

– Руки за спину! Быстро! – заорал командир группы, и подскочивший Эдуард защелкнул на запястьях неординара наручники.

– С чего взял? – подошел ко мне Лео.

– Верхняя панель с защитными символами съемная, – объяснил я. – Выключаешь из сети, снимаешь раму...

– Послушайте... – начал было хозяин квартиры.

– Замолкни! – еще сильнее вдавил его лицом в стену Артур. – Эд, вызывай алхимиков. И комиссара.

– Вы за это ответите! – прогундосил уткнувшийся носом в стену неординар. – Я буду жаловаться!

– Будешь, будешь, – усмехнулся Лео. – Никто не сомневается.

– Это какое-то недоразумение! Я сотрудник городской администрации!.. – начал извиваться хозяин квартиры, но Артур лишь усилил хватку левой руки, а разрядником легонько ткнул его под ребра. Подействовало.

– Слушай, Марк, – Лео присмотрелся к зеркалу и ухватился обеими руками за раму, – ты уверен, что здесь что-то не в порядке? Я ничего не вижу.

– Там сбоку, – объяснил я и предупредил: – Только не трогай.

Но было уже поздно: Ройе неосторожно надавил, и лице-

вая часть рамы осталась у него в руке. Он попытался поставить ее обратно, и в этот момент из глубины зеркала в комнату выплеснулась тень. Фонарик в руке отошедшего к двери Эдуарда на мгновение мигнул, а когда его свет вновь разогнал подступившую со всех сторон тьму, откатившийся от зеркала Лео уже поднимался с пола. И хоть вид у него был весьма растрепанный, но все конечности оказались на своих местах. Неужели пронесло?

– Ты как, порядок? – скосил на него глаза Артур, продолжая удерживать чернокнижника.

Теперь-то уж причастность хозяина к проведению запрещенных ритуалов не вызывала никаких сомнений.

– Порядок, порядок. Чудом не зацепило, – зажал виски ладонями побледневший красавчик.

– Куда ж ты вечно лезешь?! – с облегчением выругался Станке. – Допрыгаешься когда-нибудь!

– Да ладно тебе. – Лео хлопнул левой рукой по раме вновь ставшего самым что ни на есть обычным зеркала, и обручальное кольцо звонко клацнуло о наложенную на полированное дерево серебряную руну. – Обошлось же...

– Обошлось, – подтвердил странно прищурившийся Артур и, не меняя тона, скомандовал: – Марк, держи его!

Тут только я сообразил, что обручальное кольцо Лео каким-то неведомым образом перекочевало с правой руки на левую, и, не теряя времени, прыгнул к Ройе.

Зеркальный двойник Лео оказался к моему рывку готов

и, легко уклонившись от направленного ему в голову кулака, врезал в ответ. В глазах мелькнули звезды; сгибаясь в три погибели, я отскочил, но демон оказался слишком быстр. Ухватив меня за руку, он вновь замахнулся и... рухнул на пол. Припечатавший его по затылку рукоятью разрядника Артур саданул второй раз и рывкнул на опешившего Эдуарда:

– Чернокнижника держи!

Вроде бы отправленный в глубокий нокаут зеркальный двойник попытался откатиться в угол, но я сразу же врезал ему с ноги. Хорошо врезал. От души. Попал в висок, и демон опять растянулся на ковре.

– Живым! – зло глянул на меня Станке и достал собственную пару наручников.

Все верно: если удастся спеленать демона живьем, то останется хоть какой-то шанс вызволить Лео из зазеркалья. Не собственными силами, конечно, но по такому поводу и комитетчиков побеспокоить можно. Да и в конторе экспертов хватает. Помогут. Если успеют.

– Хорошо, – глянув на командира, виновато пожал плечами я. – Понял.

И вот этот наш обмен взглядами в итоге и решил дело. Что-то рвануло меня за лодыжку, и, перекувыркнувшись вверх тормашками, я спиной врезался в стоявший у противоположной стены шкаф. Артуру пришлось ничуть не легче: пропустив несколько стремительных ударов моментально оказавшегося на ногах демона, он ушел в глухую оборону.

Удерживавший чернокнижника одной рукой Эдуард пальнул из разрядника, но промахнулся – выстрел впустую вышиб брызнувшее на улицу осколками стекла окно.

Демон стремительно рванул к стрелку и почти без замаха пнул. Успевший второй раз выстрелить и вновь промахнуться Эд попытался поставить блок, но это заученное движение мало ему помогло: мощный удар сбил парня с ног, а вылетевший из руки разрядник покатился по ковру.

Прыгнув за оружием, зеркальный двойник на миг утратил бдительность, и моментально оказавшийся рядом Артур со всего размаху опустил ему на загривок сцепленные руки. Тут уж и я подскочил и подножкой вновь отправил на пол «поплывшего» от удара по голове демона. Принявший эстафету Станке от души врезал ему по ребрам и сразу же метнулся к оставшемуся без присмотра хозяину квартиры.

– Стой! – заорал Артур, но было поздно.

Поблудневший, как мел, неординар прыгнул к зеркалу и, врезавшись плечом, опрокинул его на пол. Тонкое стекло брызнуло бесчисленными осколками, и в тот же миг корчившийся демон пошел трещинами и осыпался на ковер мелким хрустальным крошевом.

– Нет!..

– Я уничтожил демона! – с явственно различимыми истерическими нотками закричал неординар. – Я! Это будет учтено...

– Да ты! – Артур подхватил с пола оброненный разряд-

ник.— Ты его убил!..

— Станке! — Появившийся в дверях комиссар моментально разобрался в случившемся.— Остынь! Опечатайте квартиру и немедленно спускайтесь к болиду. Сейчас сюда прибудет опергруппа Комитета Стабильности. И живее! Я жду внизу.

— Эд, на выход! — Ухватив побледневшего и съездившего от страха хозяина квартиры за шиворот, Артур толкнул того к входной двери. Потом оглядел рассыпанные по полу хрустальные обломки, смешавшиеся с осколками зеркала, и отцепил с виска пластину магофона.— Марк, опечатай дверь.

— А обуться? — заикнулся неординар, на ногах которого были домашние тапочки.

— Пошел! — не особо сдерживаясь, толкнул его Станке и, убрав разрядник в кобуру, закинул в рот пару коричневых пластинок. Сморщился, разжевал и уже спокойней повторил приказ: — Пошел!

Лично мне его грубость была вполне понятна — и у самого на душе кошки скребли. Но я-то Лео всего полгода знал, а вот Артур... Нельзя сейчас расслабляться, никак нельзя.

Немного прихрамывавший после падения Эдуард покинул злополучную квартиру первым, следом вышел конвоируемый командиром чернокнижник.

— Держи,— сунул мне найденные в квартире ключи Артур, крепко державший подозреваемого за руку чуть выше локтя.

Захлопнув за собой входную дверь, я запер оба замка и

вытащил из висевшей на плече сумки керамический кругляш, сплошь покрытый сложной вязью алхимических символов. Приложил к дверному полотну, до хруста надавил, и печать моментально прикипела к декоративному покрытию. Теперь несанкционированного проникновения можно не опасаться. Если кто и взломает дверь, сигнал сразу в Контору уйдет.

Ах да! Последняя проверка! Выудив из кармана служебный жетон, я поднес его к печати и, уловив едва заметную вибрацию, окончательно успокоился. Все – как часы работает.

Размеренные шаги вдруг сменились частым шлепаньем по ступенькам домашних тапочек, и тотчас по ушам ударил гул сработавшего разрядника. Швырнув сумку на пол, я бросился на звуки стрельбы, но все уже было кончено: дрожавший в руке взбежавшего вверх по ступенькам Эдуарда служебный фонарик выхватил из полумрака безжизненно уткнувшегося лицом в бетонный пол чернокнижника с развороченной выстрелом спиной.

– Попытка к бегству, – пряча оружие в кобуру, заявил Артур. – И на что только рассчитывал?

Действительно – на что? И почему Станке его потихому не спеленал? И как отреагирует на случившееся руководство?

Сплошные вопросы. И, боюсь, ответы на них вряд ли придутся мне по душе.

Сергио

Невысокий, крепкого сложения альбинос в светлой спортивной куртке, тренировочных штанах и легких кроссовках вышел из углового подъезда новостройки уже под вечер. Пару минут неординар оглядывал не до конца расчищенный от строительного мусора двор, потом, сбегав с крыльца, обогнул огороженную высоким забором соседнюю стройплощадку и уже без особой спешки направился к видневшейся неподалеку Окружной дороге.

Внимательный наблюдатель, доведись ему оказаться поблизости, без всякого сомнения, заинтересовался бы бежавшей позади альбиноса тусклой тенью. И неспроста: отбрасывала темное пятно на асфальт лишь одежда, сам неординар для светившего через Пелену тусклого пятна солнца будто не существовал вовсе. Только вот этих самых внимательных наблюдателей странный альбинос интересовал меньше всего – все обитатели Фабрики прекрасно знали, к каким последствиям может привести некстати проявленное любопытство. Да и от неординаров простые горожане традиционно старались держаться подальше. Нет тени – и нет. Делов-то...

Впрочем, на связанные с альбиносом странности не обращали внимания не только обыватели, но и следившие за порядком на улицах жандармы. И такое отношение к собственной персоне Сергио – а именно под этим именем знали крепыша его немногочисленные деловые партнеры – полностью

устраивало.

Несмотря на подступающие сумерки, так и не снявший черные очки неординар перебежал через Окружную дорогу, миновал бетонную проплешину телепорта с едва заметно мерцавшим воздухом над пентаграммой портала и свернул во дворы. Проскользнул в узенький проход между двумя стоявшими торец к торцу жилыми домами, перешел на бег, а когда глухие стены пятиэтажек остались позади, альбинос выскочил на просторную площадь, расположенную неподалеку от центра города. Сергио, впрочем, такой пространственный казус нисколько не смутил, и, внимательно оглядевшись по сторонам, он направился к неприметному двухэтажному зданию, отличавшемуся от соседних домов лишь островком брусчатки, продолжавшим упорно сопротивляться всеобщему нашествию асфальта.

Над площадью прогудела высотная платформа, и запрокинувший голову неординар невольно поморщился, когда на глаза ему попалась выглядывавшая из-за соседних крыш верхушка «Руны», вокруг шпиля которой время от времени полыхали тусклые разряды молний.

В раздражении мотнув головой, Сергио взбежал на крыльцо особняка, распахнул отделанную пластиком под дерево дверь и уверенно прошел внутрь. Бывать здесь раньше неординару не приходилось, но, прежде чем его нагнал выскочивший из служебного помещения охранник, альбинос успел подняться на второй этаж.

– Куда?! – Высокий парень в темном деловом костюме ухватил неожиданного визитера за рукав, вздрогнул, когда указательный палец неординара несильно ткнул его в лоб прямо над переносицей, и, уже не замечая ничего вокруг, отправился обратно.

Сергио же как ни в чем не бывало поспешил дальше, нашел нужную дверь и заглянул внутрь.

– Вы к кому? – Убиравший в портфель бумаги полноватый и невысокий неординар оторвал взгляд от стола и с удивлением уставился на альбиноса. – Это частная собственность!

– А разве кто-то это оспаривает, господин Фонц? – мягко улыбнулся Сергио и, без особого интереса оглядевшись по сторонам, уселся в гостевое кресло.

– Мы знакомы? – насторожился хозяин кабинета.

– Заочно. Меня зовут Сергио.

– Чем обязан? – Толстяк скосил глаза на тревожную кнопку, но, приняв во внимание странную уверенность визитера в себе, решил события не торопить.

– У меня к вам деловое предложение, – остановив взгляд на заставленном папками шкафу, ответил альбинос и закинул ногу на ногу.

– Мы не принимаем заказы от частных лиц...

– Я понимаю, что вести дела с Ложей Энтропии намного выгодней, – усмехнулся Сергио, – но, быть может, вы все же сделаете для меня исключение?

– Что вы себе позволяете?! – вскочил на ноги побагровев-

ший Фонц.— Религиозные фанатики находятся вне закона! Моя фирма не поддерживает с ними никаких отношений!

— Заткнись,— спокойно обронил альбинос и снял очки.— Если я говорю, что ты ведешь дела с сектантами, значит, так оно и есть.

— Да, господин,— прохрипел толстяк и плюхнулся обратно в кресло, не в силах отвести взгляда от пустых глазниц неординара, в глубине которых мелькали отблески самого Хаоса.

— Уже лучше,— улыбнулся Сергио, но от этой улыбки хозяина кабинета и вовсе бросило в дрожь.— Мне нужно кольцо.

— Что? — непонимающе захлопал ресницами толстяк.

— Кольцо,— повторил приподнявшийся в кресле альбинос.— Переданное тебе на восстановление кольцо.

— Не понимаю, о чем вы... — сумев наконец отвести взгляд в сторону, пробормотал Фонц.

— Сплющенное кольцо с вырванным камнем, всего несколько граммов серебра. Точнее — некоего сплава на его основе,— проявил терпение неординар, решивший пока обойтись без рукоприкладства.— Думаю, кольцо уже восстановлено. С присущим вашим работникам мастерством...

— Мы не работаем с серебром, у нас нет лицензии,— отодвинулся как можно дальше от визитера покрывшийся испариной ювелир.— Это было бы противозаконно!

— А выпасть головой вниз на мостовую и сломать шею — глупо,— не обратил на заявление собеседника никакого внимания Сергио и демонстративно отвернулся к широкому ок-

ну.— Вы так не считаете?

— Это угроза? — нахмурился толстяк.

— Это вопрос.— Альбинос вновь нацепил на нос темные очки и улыбнулся: — Так глупо это или нет?

— Глупо,— невольно кивнул Фонц.

— Вот! А попытка вызвать охрану — еще намного, намного более глупый поступок.— Сергио поднялся из кресла и навис над рабочим столом хозяина кабинета.— Отдайте кольцо, и разойдемся по-хорошему.

— Зачем оно вам? — приложив руку к сердцу, прошептал ювелир.— Зачем?!

— Неужели простое восхищение Эриком Брассом — недостаточный мотив? — удивился альбинос.— Вы ведь даже возвели его в ранг святых?

— Я не имею к этому никакого отношения,— простонал Фонц.— Я просто взялся за денежную работу!

— Вот и замечательно.— И Сергио вытянул вперед правую руку.— Будьте добры, на указательный палец...

Дверь распахнулась, в кабинет стремительно ворвались двое рослых охранников, вооруженных короткими резиновыми дубинками. Вот только промелькнувшее на лице ювелира облегчение тут же сменилось гримасой разочарования: помещение словно искривилось, и крутнувшийся на месте Сергио в один миг оказался за спинами у опешивших от неожиданности телохранителей. Раздался стук столкнувшихся голов, а потом альбинос спокойно прикрыл дверь и,

перешагнув через тела отправленных в нокаут охранников, вернулся к столу.

– Вижу, вы решили пойти по стопам Брасса,— тяжело вздохнул он.— Его, если не ошибаюсь, взорвал религиозный фанатик? Ирония судьбы! Убийцу вашего святого тоже провозгласили святым, но уже иерархи Церкви Искупления! Уверены, что роль мученика — это для вас?

– Не надо! — Побледневший ювелир начал лихорадочно расстегивать воротник сорочки.— Я отдам!

– И это правильно.— Сергио вытянул правую руку и повторил уже озвученную ранее просьбу: — На указательный палец...

Как только за спиной альбиноса захлопнулась дверь, ювелир метнулся к повешенному плотной тканью зеркалу в углу кабинета, но вовремя вспомнил о валявшихся на полу охранниках и вернулся за стол. Пока пострадавших выносили в коридор, он, стиснув зубы, отрешенно наблюдал за происходящим, потом уже совершенно спокойно запер дверь, сдернул накидку и провел ладонью по украшенной серебристыми рунами раме.

– Что случилось? — Отражение толстяка расплылось в подернутое рябью пятно, поверх которой так и не проступило лицо ответившего на вызов неординара.

– У меня забрали кольцо!

– Кто? — Изображение собеседника ювелира на миг стало

четче, но по зеркалу тут же вновь побежала рябь.— Почему ты его отдал?

— Почему?! — побагровел от возмущения Фонц.— Мне предложили на выбор: выпасть в окно или отдать кольцо! Какие могли быть варианты? И глаза... Если ты увидишь его глаза, сам отдашь последнюю рубаху... В этом чернокнижнике Хаоса больше, чем в десятке демонов!

— Я пришлю команду Агнесс. Расскажи ей все, что вспомнишь. Кольцо надо вернуть.

— Ерунда,— фыркнул ювелир.— Я во всем разобрался, сделать дубликат — не проблема. Придется повозиться со сплавом, но это лишь вопрос времени. К тому же без руны кольцо — просто кусок серебра, и только. А до руны никому не добраться. Ведь так?

— Будь уверен.

— Тогда важнее узнать, кто проболтался, что я работаю на Ложу! Надо найти трепача! Найти и удавить!

— Он не знал, что ты один из нас? — задумался невидимый собеседник.

— Уверен: нет!

— Успокойся и встречай Агнесс...

Покинув особняк ювелира, Сергио спокойно пересек площадь, свернул на узенькую улочку и, спрятав руки в карманы куртки, зашагал дальше. Послушное его воле пространство оказалось перекроено за считанные минуты, и через несколь-

ко перекрестков альбинос оказался на широком бульваре в самом центре Старого города. Сбоку нависала громада «Сундука», но направлялся альбинос вовсе не в обиталище городской администрации, а в небольшую закусочную, на тротуаре перед которой прятались под тентом выставленные на улицу пластиковые столы и стулья.

Мельком оглядев расположившуюся на открытом воздухе компанию, неординар прошел внутрь и остановился у входа. Посетителей оказалось на удивление много – свободные столики можно было пересчитать по пальцам одной руки. Вот тебе и будний вечер.

– Будете ужинать? – заметив замешательство посетителя, подошла к альбиносу молоденькая официантка.

– Меня должны ждать, – улыбнувшись, покачал головой Сергио и направился к столу, за которым пил кофе светлосолосый ординар лет тридцати в отлично скроенном, но весьма поношенном деловом костюме. – Привет, Аарон. Выйдем на улицу?

– Поверь, от хрустящего на зубах песка и пыли вкус этого эрзац-кофе лучше не станет, – усмехнулся мужчина и щелкнул пальцем по чашке.

Ни галстука, ни сорочки он не носил – из-под костюма выглядывала черная водолазка.

– Что-нибудь будете заказывать? – Вслед за новым посетителем подошла к столу официантка и приготовила пластиковый блокнотик и маркер.

– Нет. Пожалуй, нет,– отказался Сергио.

– А мне еще чашечку вашего замечательного кофе,– улыбнулся Аарон и, когда девушка отошла, пробурчал себе под нос: – Непонятно из чего приготовленного и жутко дорогого...

– Могли бы просто прогуляться...

– С тобой-то? – фыркнул ординар.– Вот с ней – запросто. А так лучше этой бурды выпью.

– Как скажешь.– Сергио выудил из внутреннего кармана куртки и передвинул к нему по столу пачку пластиковых банкнот.

– Как все прошло? – Аарон спрятал деньги, не пересчитывая.

– В лучшем виде,– усмехнулся альбинос и покрутил в воздухе правой кистью – пропоротый шипами на внутренней стороне массивного серебряного кольца указательный палец припух и немного почернел.– Вести с тобой дела – одно удовольствие.

– Приятно слышать, но... – тяжело вздохнул Аарон – не самый преуспевающий частный детектив, которому вовсе не хотелось терять денежного клиента из-за банальной гангрены,– врачу показаться не думаешь? У меня есть хороший знакомый в Госпитале.

– Ерунда,– отмахнулся от него неординар.

– Тогда перчатки купи,– посоветовал допивший кофе детектив и улыбнулся принесшей новую чашку официантке.–

А то мало ли...

– Обязательно,– кивнул Сергио.– Что с кровью?

– Обращишься к Виктору Лиману,– Аарон достал из кармана визитку наркоклуба «Форсаж».– Он все сделает, но во сколько это станет – даже не скажу.

– В таком деле на него можно положиться?

– Положиться на пиявку? – хохотнул детектив.– Нет, разумеется. Но если он не возьмется за твой заказ, то не возьмется никто.

– Понятно,– кивнул неординар.– О хирурге что-нибудь разузнал?

– Завтра,– покачал головой отхлебнувший слишком горячего кофе Аарон.– Мой источник сегодня был не в настроении. Семейная рутина бедолагу заела...

– К завтрашнему утру, надеюсь, он успокоится? – уловил непонятную иронию в словах детектива альбинос.

– Как обычно,– ухмыльнулся ординар и вздрогнул, когда неподалеку на улице громыхнул тугой хлопок взрыва, заставивший звякнуть окна закусочной. Сбитая со стола неловким движением чашка полетела на пол, и несколько капель кофе угодили детективу на штанину.– Да чтоб тебя!

– Пошли,– направился на выход Сергио; продолжавший вполголоса ругаться Аарон кинул на стол пару пластиковых банкнот и поспешил следом.

Черный столб дыма поднимался в воздух в паре кварталов от закусочной, как раз напротив «Сундука». Присмотр-

ревшись, альбинос заметил раскуроченный болид, оторванный нос которого отбросило метров на сорок, и неторопливо зашагал по улице прочь от места инцидента. Веселившаяся же за открытыми столиками компания, напротив, вслед за остальными зеваками поспешила к башне. Впрочем, дежуривший неподалеку наряд жандармов совместно с охраной городской администрации худо-бедно перекрыл все выходы на площадь и теперь ожидал прибытия подкрепления.

– Религиозные фанатики, мать их! – буркнул себе под нос Аарон, на ходу пытавшийся промокнуть салфеткой забрызганную кофе брючину. – Давно перевешать этих выроdkов надо было!

– Это раздражение из-за пролитого кофе? Или твоя гражданская позиция?

– Не из-за кофе. – Детектив выкинул скомканную салфетку в урну. – Костюм после химчистки новее не становится, знаешь ли.

– Купи новый.

– Ты мне столько не платишь, – фыркнул Аарон.

– Да ну?

– С учетом налогов – нет.

– Не плати.

– Социальный статус надо поддерживать, – вздохнул частный детектив. – Оно того стоит. А оставшиеся после уплаты налогов крохи я спускаю на тотализаторе. И не смотри на меня так, азартные игры – извечная слабость разумного су-

щества. Особенно если они запрещены законом. Как ты там в прошлый раз говорил: запретный плод сладок?

– Завтра здесь же? – искоса глянул на него Сергио.

– Подходи к двум, – ненадолго задумался ординар. – Да, пожалуй, к двум. Раньше точно не получится...

Глава 2

Марк

Если выпить без закуски литр очищенной на четверых, то как минимум в голове зашумит, а мягкая расслабленность заставит позабыть про заботы и переживания. Непривычные же к подобным возлияниям запросто могут прилечь отдохнуть или, напротив, не удержаться и послать гонца за очередной порцией алкоголя.

Нам же и вовсе не было никакой необходимости куда-либо бежать, благо официанты в «Искре» – небольшом уютном заведении в Старом городе – всегда счастливы помочь вам увеличить сумму счета. Только вот алкоголь не брал. Вообще. Будто и не очищенную по рюмкам разливаем, а обычную водопроводную воду пьем. Глотку дерет – а толку ноль.

Так что, помянув Лео двумя бутылками, мы решили от дальнейших заказов воздержаться. Все одно не в коня корм.

– Пойду позвоню,– с тяжелым вздохом поднялся из-за стола осунувшийся Артур и направился к стоявшей у бара кабинке магофона.– Ненавижу...

– Куда это он? – ходивший освежиться в туалет Эдуард удивленно уставился вслед командиру и грузно плюхнулся на стул.

– Лео домой звонить,– объяснил Ян, который баюкал в руках полупустую рюмку. Очищенную, надо сказать, наш во-

дитель пил оригинально – не залпом, а мелкими глотками, будто дорогой коктейль.– Вот уж кому не позавидуешь...

– Жене? – ничего не понял Эд.– Не позавидуешь, в смысле?

– Артуру,– допил очищенную Ян.– И без того тошно...

– И не говори,– кивнул я и откинулся на спинку стула.

В голове было на удивление ясно-ясно. Ни в одном глазу. Что пил – что не пил. И от этого становилось только хуже. Мысли-то... мысли никуда не денешь. Ведь обернись все немного по-другому...

– Эх, мать, теперь все кишки вымотают,– будто специально продолжил накручивать нас водитель.– В тот раз месяц отписывались...

– Ну сейчас-то ты не при делах,– осторожно прикоснулся к здоровенному синяку на левой скуле Эдуард.

– Как сказать, как сказать,– ссутулился Ян.

– Да как ни скажи – тебя в квартире не было,– тяжело вздохнул я и поморщился от боли в спине. То ли отбили, то ли мышцу потянул.

– Вот! – ткнул в потолок указательным пальцем как-то очень уж незаметно захмелевший Ян.– А почему?

– Да какая разница? – фыркнул я и повернулся к возвращавшемуся командиру: – Ну как?

Заметно побледневший Станке только махнул рукой, уселся за стол и вылил из графинчика остатки очищенной себе в рюмку. Глубоко вздохнул, выпил и спрятал лицо в ла-

донях:

– Могло быть и хуже...

– По тебе не скажешь, – хлопнул Ян командира по плечу. –
Краше на «Плантацию» отвозят.

– Хуже – запросто, – отмахнулся Артур и окликнул меня: –
Марк, куда собрался?

– Подруге позвоню, – покачнувшись, поднялся на ноги я. –
Предупрежу, что не приду сегодня.

– Давай, – одобрил мою идею Станке. – Один черт в Управ-
лении ночевать придется.

– Зачем еще? – удивился Эдуард.

– За надом, – не стал ничего объяснять командир. – Дума-
ешь одним рапортом отделаться? Это вряд ли...

Ничуть в этом не сомневаясь, я направился к барной стой-
ке, за которой сейчас расположились всего два посетителя:
изрядно раздобревший жандармский капитан и поджарый
светловолосый ординар в явно дорогом, но весьма поношен-
ном деловом костюме. В остальном зале оживления тоже не
наблюдалось, и тем не менее кабинка с магфоном оказалась
занята. Постояв с минуту у запертой двери, я в сердцах вы-
ругался и вернулся к бару. Уселся на высокий стул, в ответ
на вопросительный взгляд бармена молча покачал головой и
облокотился на стойку.

В очередной раз наполнив жандарму и его собеседнику
рюмки, бармен прибавил громкость висевшего на стене ча-
ровизора и принялся протирать полотенцем свежeweымытую

посуду.

– ...информации, пробой Пелены произошел сегодня утром. Благодаря своевременным действиям спецподразделений Гвардии район прорыва был локализован, и в настоящее время его санация уже завершена. В городской администрации отказались назвать точное число погибших, однако можно предположить, что количество пострадавших невелико. Значительно больший общественный резонанс вызвало очередное распыление боевых серебросодержащих веществ над густонаселенными жилыми массивами.– Студия за спиной диктора сменилась видом главного корпуса Госпиталя.– По официальным данным, с начала года по этой причине уже погибло семнадцать горожан и еще семьдесят восемь обратились за медицинской помощью. Несмотря на протесты активистов «Легиона» – старейшей организации, объединяющей лиц с повышенной чувствительностью к серебру,– командование Гвардии при возникновении кризисных ситуаций намерено и в дальнейшем использовать весь имеющийся в распоряжении вооруженных сил арсенал средств поражения. В частности, руководитель пресс– службы Гвардии полковник Роберт Грин в интервью нашему корреспонденту (на экране появилось изображение полковника) отметил следующее:

– Не стоит забывать, что лица с подвижными биопараметрами не единственные жители города, и при проведении спецопераций Гвардия в первую очередь руководствует-

ся интересами глобальной безопасности. Все наши действия и впредь будут направлены на минимизацию жертв среди горожан вне зависимости от их социального и генетического статуса.

– В то же время многие эксперты отмечают,– продолжил диктор,– что командованию Гвардии придется пойти на уступки в этом вопросе, поскольку к протестам ортодоксов из «Легиона» в скором времени может присоединиться другое объединение лиц с повышенной чувствительностью к серебру – «Братья по крови». Напоминаем, данный общественный союз создан неординарами, обладающими исключительно латентными способностями к изменению биопараметров, значительная часть которых проходит службу в различных силовых структурах, в том числе и спецподразделениях Гвардии.

Я только усмехнулся: пойдут они на уступки, держи карман шире. Без серебра так лихо зачистки проводить уже не получится. А командование Гвардии прекрасно понимает, что стоит пару раз облажаться, и деятели из Комитета Стабильности или городской администрации их в один момент с потрохами схарчат. А оборотни... да ничего они своими протестами не добьются. И запрет на свободное обращение серебра и изделий из него вовсе не из-за перевертышей ввели. Кто бы об этом что себе ни думал.

В это время кабинку магофона покинул молодой ординар, и я поспешил занять его место. Светильник под потолком

едва мерцал, матовое стекло двери тоже особой прозрачностью не отличалось, и двадцатизначный номер пришлось набирать чуть ли не на ощупь. Сканер магофона холодом уколол левое веко, и, поморщившись от неприятного ощущения, я приложил к аппарату ладонь.

В голове зашумело, на миг почудилось, будто из тесной кабинки перенесся в огромную аудиторию с высоченными потолками. Со всех сторон слышались едва различимые шепотки, по затылку словно провели призрачной ладонью, а вот виски заломила вполне себе реальная боль. Да уж, перетруился сегодня. А ведь еще не вечер...

– Привет, Лисенок, – первым поздоровался я, когда эхо чужих мыслей смолкло и магофон наконец отыскал вызываемого мной абонента. – Можешь разговаривать?

– Что-то случилось? – Прозвучавший в голове голос показался немного взволнованным.

Все верно – слишком рано для звонка. Интересно, где она сейчас – в «Руне»? Должно быть. И, скорее всего, на занятиях, а значит, эхо чужих мыслей могло вовсе не почудиться. Надо бы покороче...

– Заморочки на работе, – я постарался ответить как можно спокойней. – Даже не знаю, когда сегодня получится вырваться. Не теряй.

– Ты пил? – Да уж, не стоило и надеяться провести ясно-видящую. Дурацкая была затея...

– Это следствие, а не причина. – Я решил пока ничего не

объяснять.— Извини, надо бежать. Целую.

В голове вновь заворочалась боль, и связь оборвалась еще раньше, чем я убрал ладонь с аппарата. На небольшом экране высветилась сумма, подлежащая списанию с лицевого счета, но деньги сейчас волновали меня меньше всего. Слишком уж паршиво себя чувствую. Да и сердце не на месте...

Когда вернулся к столу, парни уже сворачивались: Артур расплачивался по счету наличными, Ян и Эд осматривались в поисках забытых вещей.

— Сколько с меня? — поинтересовался я у командира.

— Все потом,— отмахнулся тот.

— Говорил же, не надо было болид в Управлении оставлять.— Ян на всякий случай заглянул под стол и направился на выход.

— Чтоб ты через залитые шары нас всех угробил? — подтолкнул меня вслед за водителем Станке.— Ничего, пешочком прогуляемся...

— Куда сейчас? — уточнил я у него.

— В Управление вызывают,— объяснил Артур.— Не иначе из Комитета комиссия прибыла...

— Зачем еще? — удивился я и сразу же понял, что сморозил глупость.

Нет, гибель при исполнении оперативника действительно расследовалась бы дисциплинарной коллегией Службы Контроля, а вот застреленный в ходе операции чернокнижник...

– Да все за тем же.— По выражению моего лица Артур понял, что в объяснениях нет необходимости.— Пошли...

На улице накрапывал мелкий противный дождик. Скорее, просто морось висела. И от ее серой пелены на душе стало еще пакостней. Не радует даже, что пыль прибило: если зарядили дожди, такая погода может запросто и пару недель простоять. Тоска...

Перепрыгнув через успевшую скопиться на тротуаре лужу, я поднял воротник куртки и прибавил шаг. Станке уже пересек пустынную дорогу, но к залитому бетоном кругу телепорта сворачивать не стал. К спуску в подземку, у которого выстроилась жиденькая очередь ординаров, тоже. Оно и понятно – до Управления всего три квартала пройти. Хоть немного освежимся по дороге.

– Артур, а что спрашивать будут? – повернулся к командиру с каждой минутой все заметней нервничавший Эдуард.

Его модная коротенькая курточка от непогоды защищала плохо, и нахохлившийся парень откровенно мерз.

– Да что только не будут,— тяжело усмехнулся Станке.— Что в голову придет, то и спросят.

– Вообще все?

– Абсолютно,— кивнул Артур, скользнув взглядом по кучковавшимся в переулке молодым ординарам.— И что бы ни спросили – советую отвечать чистую правду. Что ешь, что пьешь, с кем спишь. И все такое прочее...

– Обалдеть... – скис Эд.

– Первое дознание, что ли? – хохотнул Ян. – Поздравляю!

Ну да на этой собачьей работе скоро привыкнешь.

– Очень надо, – фыркнул парень. – Слушай, Марк, а ты чего такой спокойный?

– Я не спокойный, я отлить хочу, – переступив через опломбированный канализационный люк, ответил я чистую правду.

– А если серьезно? – отчего-то решил, что это шутка, Эдуард. – Не страшно?

– Страшно.

– Ты ж не в первый раз? – удивился Ян. – Артур говорил...

– Не в первый, – не чувствуя особой радости, усмехнулся я. – Поэтому и страшно...

– Расскажешь? – сразу же вцепился в меня Эдуард.

– После впечатлениями делиться будете, – обернулся к нам Артур, успевший по дороге нацепить на висок диск магфона. – Времени в обрез...

– Вот куда-куда, а туда никогда не поздно, – вполголоса проворчал я и указал на мрачную коробку здания Конторы на той стороне перекрестка. – Пришли уже...

– Живее, говорю, – поторопил нас Станке и выудил из кармана начатую пачку ароматических пластинок. – Берите, а то будете еще перегаром дышать...

– Да прям, – возмутился Ян, но пластинку все же взял.

Мы с Эдуардом тоже отказываться не стали. И в самом

деле – нечего лишний раз нарываться. Нам и так есть за что по самое «не балуйся» вставить.

Старое здание Службы Контроля пользовалось у окрестных обитателей крайне неоднозначной репутацией. С одной стороны – хоть злобные оперативники никого и не хватали на улицах, а из подвалов не доносились жуткие крики пытаемых во время допросов бедолаг, местные жители традиционно служащих Конторы побаивались. С другой стороны – ровно такое же отношение складывалось и у жуликов всех мастей, и на окрестных улочках было куда спокойней, чем в тех районах, где за поддержание порядка целиком и полностью отвечали замотанные службой жандармы. Даже пиявки – нелегальные скупщики крови, – и те обходили стороной прилегающие к нашему зданию кварталы.

Само же здание ничем примечательным на фоне соседних строений не выделялось. Пять этажей, серые стены, пологая крыша с наглухо задраенными чердачными окошками. На всех этажах – ровные ряды освещенных оконных проемов, скрывавших происходящее внутри за вечно опущенными жалюзи. И вот ведь какое дело – ни мне, ни знакомым оперативникам никогда не доводилось бывать в рабочих помещениях с выходившими на улицу окнами. Всегда либо окна во двор, либо и вовсе глухие стены в кабинетах.

Попасть в Контору, кстати, тоже можно было исключительно через внутренний дворик. Так что сначала мы миновали карауливших ворота контролеров, потом предъявили

документы на проходной и только после этого очутились в полутемном холле, где нас уже дожидался стоявший у окна комиссар. Без неизменного плаща, в потертом сером костюме, он казался даже худее и выше, чем обычно.

– Спускайтесь, вас уже ждут, – не выказал своего раздражения нашим опозданием неординар. – Нулевой этаж, четвертая приемная.

– Понятно. – Артур подошел к комиссару и махнул нам рукой: – Идите, сейчас догоню...

– Слушай, Марк, – оглянувшись, потихоньку поинтересовался у меня Эдуард. – Если такое серьезное дознание, почему нас сразу друг от друга не изолировали?

– С неординарами так бы и поступили, – предположил я. – А нашему брату дознаватель мозги наизнанку без особого труда вывернет. Сам все расскажешь...

– Вот ведь!.. – вновь загрустил парень.

– Да чего ты переживаешь? – икнул спускавшийся по лестнице первым Ян. – Ну объявят выговор за неосторожность. Так и то не тебе, а Артуру. Со стажера какой спрос? Успокойся.

Вот именно – успокойся. Мне бы тоже взять себя в руки не мешало. А то аж поджилки трясутся. И ведь действовал строго по уставу, а все равно не по себе. Да и как не нервничать, если одной-единственной записи в личном деле хватит, чтобы отправить меня обратно в Управление экологической безопасности или вовсе разорвать контракт. И это в лучшем

случае...

Да, вины за собой никакой не чувствую, но кто из нас чист как стеклышко? У любого есть секреты – безобидные и не очень. Каждому есть что скрывать. И никогда не знаешь, насколько глубоко решит копнуть дознаватель. А уж если попадешь под кампанию и окажешься козлом отпущения для назидания остальным...

– Тебе хорошо говорить, – не сдержавшись, неожиданно для самого себя зло буркнул я, вытащил из кармана пузырек и закинул в рот сразу три таблетки «валиорола». – Ты-то простым допросом отделаешься...

– Перестаньте! – приказал догнавший нас Артур. – Вы бы еще на глазах у дознавателей отношения выяснять стали...

В четвертой приемной, которую в обиходе сотрудники Конторы называли просто «ноль-четыре», скучал согнавший со своего места дежурного офицера заместитель начальника управления Роберт Боос. Сильно располневший после ухода с оперативной работы здоровяк тяжело поднялся из глубокого кресла, хмуро нас оглядел, но устраивать разнос не стал. Да никакой необходимости в словах уже и не было. По его недовольному виду сразу становилось ясно, что за выволочкой дело не станет. А сейчас Боос просто толкнул через стол журнал регистрации и толстым, похожим на сардельку пальцем катнул ручку.

– Всех одновременно? – удивился Артур, первым расписавшийся за ознакомление с правилами проведения дозна-

ния.

– Не ожидал? – сверху вниз глянул на него Боос. – Допрыгался...

– За что расписываемся-то? – не сумев разобрать нечитаемый в принципе почерк Роберта, поинтересовался Эдуард.

– За ознакомление с правилами поведения на дознании и предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний. – Заместитель начальника управления выдернул у Яна потертый журнал. – Ты-то куда лезешь? В сто второй давай.

– Вызовут? – уточнил Станке.

– Ждите.

– Какие правила-то хоть? – уселся на стул для посетителей Эдуард. – Я ж в первый раз...

– Не думай громко, – то ли в шутку, то ли на полном серьезе посоветовал Боос и, вытолкнув перед собой Яна, вышел в коридор.

Когда за спиной тихонько защелкнулся замок, сразу нестерпимо захотелось вздохнуть полной грудью – облицованные серебристой плиткой низкий потолок и глухие, без единого окна стены будто физически давили со всех сторон. Стянув крутку, я повесил ее на спинку стоявшего в центре комнатухи стула. А потом сделал то, что наверняка проделывали все мои предшественники, – уселся на стул и ладонью прикрыл глаза от нестерпимо яркого светильника под потолком.

Здесь просто слишком душно. Слишком душно, жарко и тесно.

Все понятно и объяснимо – но убедить себя в этом не получалось. Скрипнув зубами от бессильной злобы – нашли подопытного кролика! – я поднялся на ноги и несколько раз прошелся от одной стены к другой. Голова моментально закружилась, пришлось усесться обратно. Неужели что-то в воздух добавляют? Да нет – элементарная нехватка кислорода. Плюс ударная доза успокоительного. Зря три таблетки за раз принял, зря. Но, с другой стороны, в такой ситуации лучше переборщить, чем потом всю оставшуюся жизнь жалеть, что дознаватель на твоих эмоциях, будто натянутых струнах, сыграл.

Закусив губу, я прогнал затопивший голову дурман и попробовал объективно оценить свое положение. Бывало и хуже, конечно, но и сейчас на кону ставки немаленькие стоят. А стало быть, надо взять себя в руки и успокоиться. Нечего психовать – нервные клетки даже алхимики не восстановят.

Я припомнил, как первый раз загредел в жандармский участок лет в четырнадцать, и невольно улыбнулся. Нервов сгорело – просто жуть. Потом привык. А как не привыкнуть? Если ты молодой парень и живешь аккуратно между Старым городом и Фабрикой, то даже безобидная вечерняя прогулка запросто может закончиться в Лазоревке – жандармском участке на перекрестке Лазурной и Восточного луча. Традиционное ж место для разборок между фабричной шпаной

и молодняком из Старого города. Да, веселое времечко было...

Успокоительным накрыло как-то очень уж резко, но черный омут, в глубине которого неспешно скользили медлительные рыбины не имевших никакого значения воспоминаний, моментально развеялся, когда со спины потянуло свежим воздухом. Дверь комнаты для допросов тут же прикрыли, и вновь стало невыносимо душно. Впрочем, терпеть осталось недолго. Вряд ли следователь станет работать в таких условиях.

Так оно и оказалось: стоило дознавателю зайти в комнату, через незаметные вентиляционные отверстия, скрытые где-то у самого пола, начал струиться обжигающий холодом воздух.

– Добрый вечер, – поздоровался со мной совсем молодой парень, вытащил из кармана пару присосок и с силой приложил их к стене. Секрет этих манипуляций оказался прост – на один из крючков он за ручку повесил дипломат, на второй накиннул петельку темного плаща. Стриженный наголо следователь головного убора не носил, и мне удалось разглядеть охватывавший его голову обод, состоявший из одинаковых прямоугольников матового металла.

– Вечер добрый. – Я с натугой сглотнул вязкую слюну и сел ровнее.

Телепат. Не какой-нибудь эмпат, а прошедший полный курс обучения мыслечтец. Таких даже в Комитете раз-два и

обчелся – слишком уж этот дар редок. Да и дар ли это? Некоторые не без основания относили его к проклятиям.

Каково это – постоянно слышать мысли окружающих тебя разумных существ? Ни на минуту, ни на секунду не оставаться наедине с собой? Чувствовать, как рвутся в голову чужие эмоции, страхи, желания? Слишком громкие, слишком настырные, постоянно окружающие тебя облаком поднятой ветром пыли. Как не сойти с ума и сохранить ясность рассудка?

Тем, в ком дар ясновидения проявлялся слишком рано и спонтанно, помочь уже ничем не могли. Либо операция и клеймо ординара на всю оставшуюся жизнь, либо более гуманное, как казалось многим в этой ситуации, усыпление. Остальных ждали годы одиночества в надежно экранированных подвалах Дома провидцев, изнуряющие тренировки и постоянный, не ослабевающий даже во сне самоконтроль. Отсеянные коротали свой век – недолгий и безрадостный, – горстями поедая снотворное и алхимические препараты, гасившие превратившийся в проклятие дар. А остальных... остальных ждала лишь иллюзия нормального существования – жизни вечного одиночки, в котором давно перегорели все чувства и эмоции. Недаром в Корпусе Надзора ходила шутка о том, что работающие на «Плантации» зомби куда более приятные собеседники, нежели телепаты.

– Август Яр, старший дознаватель следственного управления Комитета Стабильности, – по полной форме представил-

ся худощавый неординар, поправляя очки с толстыми линзами.

Чем-то он походил на музыканта – тонкие длинные пальцы, легкие, будто танцующие движения. И лишь замершее фарфоровой маской лицо с острым прямым носом не совсем вписывалось в нарисованную воображением картину.

– Марк Лом. Служба Контроля, Управление активных операций, стажер, – не стал отмалчиваться я.

Дознаватель кивнул и приложил подушечки больших пальцев к сенсорам дипломата. Едва слышно щелкнули замки, висевший на крючке дипломат, распахнувшись, превратился в подобие откидного столика.

– В соответствии с установленным порядком проведения дознания должен предупредить о том, что показания будут зафиксированы автоматическим регистратором. – Яр переключил какой-то тумблер, и из распахнутого нутра дипломата медленно вылетел хрустальный шар размером с кулак. Поднявшись сантиметров на десять, алхимический прибор медленно закружился вокруг своей оси, и на его гранях за сверкали отблески пишущих лучей.

– Понятно, – кивнул я.

– Вот и замечательно. – Парень вынул из дипломата два металлических кругляша и протянул мне. – Приложите к вискам.

Я выполнил его распоряжение, и намертво прилипшие датчики регистратора обожгли холодом кожу. Все, теперь

точно головная боль на несколько дней обеспечена.

Тем временем вновь отвернувшийся к дипломату дознаватель закончил какие-то хитрые манипуляции с аппаратурой, убрал в футляр очки и поднял руки к затылку. Изящные пальцы ловко подцепили две соседние пластинки из обхватившего голову обруча и осторожно оторвали от моментально покрывшейся капельками крови кожи. По всей видимости, процедура эта была для Августа делом привычным – очень скоро он попарно снял все остальные алхимические блокираторы, сложил их в дипломат и аккуратно вытер кровь специальной тряпочкой. К моему удивлению, глубокие царапины моментально затянулись, и теперь о них напоминала лишь полоса слегка покрасневшей кожи.

– Ну что ж, приступим... – медленно обернулся Яр и потер костяшками пальцев красные из-за полопавшихся сосудов глаза. – Как, говорите, вас зовут? – И, поймав мой недоуменный взгляд, пояснил: – Теперь уже для протокола...

– Марк Лом, Служба Контроля, Управление активных операций, стажер, – повторил я, настороженно наблюдая за происходящими с дознавателем метаморфозами.

Плечи распрямились, походка стала упругой и энергичной, и теперь тихий очкарик превратился в ограниченного слишком тесной для него клеткой хищника. Даже мимика стала совершенно иной. Да уж, такому палец в рот не клади...

– Замечательно. – Манипуляции дознавателя с тумблера-

ми регистратора больше напоминали игру пианиста.— Прибор пока прогревается, так что, если не возражаете, для начала побеседуем об отстраненных вещах. Не против?

— Ничуть,— покачал головой я, понимая, что время тратится не столько прибору, сколько самому телепату. Вон как его корежит. Сразу видно, не часто удается дар на волю отпустить.— О погоде поговорим или как?

— Погода ни к черту. И этим тема исчерпана,— рассмеялся следователь. У меня, впрочем, в искренности его эмоций возникли определенные сомнения.— А зрение я не исправляю, потому что прекрасно вижу, когда могу использовать свой дар. Нет, нет,— поспешил уточнить Яр,— ваши мысли я пока не читал. Просто всех отчего-то в первую очередь интересуют именно мои очки.

— Пользуетесь органами чувств окружающих? — невольно поежился я.

— При необходимости,— заложил руки за спину шагавший от одной стены к другой комитетчик.— Но вообще обычно в этом нужды не возникает: миопия является побочным эффектом воздействия блокираторов. Вы имеете представление о телепатическом общении?

— В общих чертах... — пробурчал я и вдруг обратил внимание, что в комнате стало как-то очень уж прохладно. Если так пойдет и дальше — придется надевать куртку. Это дознавателю в теплом пиджаке включенный на полную катушку кондиционер нипочем, а мне в одной футболке лихо придет-

ся.

– Ах да! – сделал вид, будто только что припомнил, Август.– Ваша подруга! Четвертый курс кафедры ясновидения? Уникальный случай, уникальный. Чтобы дар проявился так поздно... У нее ведь в роду не было неординаров?

– Разве в моем досье это не отражено? – улыбнулся я и начал подниматься с уже порядком опостылевшего стула.

– Нет-нет. Не вставайте, пожалуйста, – остановил меня дознаватель.– Не стоит затруднять работу регистратора.

– Как скажете.– Я со вздохом опустил обратно.

– Будьте так любезны, – успокоился Август Яр.– На чем мы остановились? Ах да! Знаете, в досье это есть. Но мы ведь с вами просто беседуем, не так ли?

– Беседуем, – волей-неволей мне пришлось принять навязанные правила игры.– В родне у нее одаренных не было, а вот отчим – неординар.

– Он-то и обнаружил дар? – прищурился дознаватель.– Повезло. А где отчим вашей подруги работает?

– В городской администрации, – просветил я следователя и, чувствуя, что от меня ждут продолжения, добавил: – Он начальник отдела развития Девятого департамента.

– И женился на простой официантке... – поджал губы Август.– Любовь, любовь, ты правишь миром...

– Именно, – кивнул я и накинул на плечи стянутую со спинки стула куртку.

– Ну да мы сейчас не об этом, – решил сменить тему до-

знаватель. – Как вы попали в Службу Контроля?

– Это уже для протокола? – уточнил я, прекрасно понимая, что за пустой болтовней скрывается нечто куда более серьезное. Не исключено, что именно в этот момент улыбочный телепат копается у меня в голове. Хотя нет – скорее он еще только подыскивает отмычки к чужому сознанию. Если просто вломиться в мой мозг, кому-то из нас точно не поздоровится.

– Нет, пока еще нет,– улыбнулся Август, и что-то в его улыбке подсказало, что не стоит думать так громко.

– Я перешел в Управление экологической безопасности Службы Контроля из Корпуса Надзора. Понадобились профильные специалисты,– успокаивая дыхание, ответил я.

Беседа начала напоминать игру в шахматы, но если противник видел все выставленные на доску фигуры, мне приходилось довольствоваться лишь своими. Все верно – на его стороне дар, который вот-вот вскрыет мой разум, как остро заточенный нож распарывает крышку консервной банки.

– Служили на «Плантации»?

– Да.

– Вот что странно,– вновь заходил от одной стены к другой Август Яр. Мельтешение перед глазами жутко раздражало, к тому же пропала возможность следить за выражением лица собеседника,– вы ведь обучались в Академии? Причем по профильному направлению. Плюс прекрасная физическая форма. Подавали надежды... И вдруг – не доучив-

шись, поступили в Корпус Надзора. Не самый лучший выбор для честолюбивого юноши.

– Я...

– Вы никогда не задумывались, – не дал договорить мне дознаватель, – что неординар с вашими данными давно бы уже дослужился до командира оперативной группы?

– Не задумывался, – твердо заявил я.

– Надо же! – удивился телепат и потер подбородок. – А ведь ваши одаренные ровесники...

– Каждому свое. – Мне не понравилось направление, в котором начала развиваться беседа, и захотелось как можно скорее закрыть эту тему. – Большинство неординаров слишком зависят от своего дара. Я в этом плане – не столь ограничен.

– Что ж, такая точка зрения имеет право на существование, – улыбаясь, скрестил на груди руки дознаватель и глянул на меня в упор. И взгляд его покрасневших из-за полопавшихся сосудов глаз не предвещал ничего хорошего. – И все же, почему вы покинули Академию?

– Это так важно? – заранее зная ответ, тем не менее уточнил я.

Если раньше казалось, что дознаватель просто провоцирует меня и отыскивает болевые точки, то теперь появилось ощущение, что у беседы вырисовывается второе дно. И выключенный регистратор – лишь отвлекающий маневр.

– Нет, – не стал настаивать на своем Август и вместо это-

го уточнил: — А вот причина, по которой вас отчислили из Академии, представляет определенный интерес.

— За драку,— дыхнул на озябшие пальцы я.— Никаких скелетов в шкафу, я вылетел из Академии за обычную драку.

— Расскажите,— тут же вцепился в меня дознаватель.

— Да чего там рассказывать? — поморщился я и тут же взял себя в руки. Досадно, конечно, что меня как раскрытую книгу читают, но ведь не в морской бой игра идет. Было у телепата время и досье изучить, и вопросы заготовить.— Надавал по морде одному гаду, у того оказались связи...

— Вы раздробили ему гортань, сломали два ребра, а после этого выкинули в окно третьего этажа,— холодно заметил следователь.— От «Плантации» вас спасло лишь то, что потерпевший забрал свое заявление из Жандармерии.

— Ну вот, вы и сами все прекрасно знаете,— откинувшись на спинку стула, я запрокинул голову и уставился в потолок.

— Вы действительно подавали большие надежды,— с некоторой долей сожаления вздохнул Август Яр.— За считанные секунды вырубить оборотня... О! Прошу прощения за свое неполиткорректное высказывание,— дознаватель внимательно заглянул мне в глаза,— лицо с подвижными биопараметрами. Согласно показаниям очевидцев, его друзья даже не успели среагировать, не так ли?

— Так.

— Потрясающе,— всплеснул руками телепат, который давно уже казался старше своих лет. И дело было даже не в

залегших вокруг глаз морщинах – просто появилось ощущение, что за фарфоровой мальчишеской маской прячется умудренный жизнью старик.— Но мне лично в этой ситуации непонятны два момента...

– Какие именно?

– Что послужило причиной драки? – Дознаватель обошел стул по кругу и вновь остановился у дипломата с регистратором.— В жандармском протоколе об этом нет ни слова.

– Уже и не помню. Честно говоря, в тот вечер выпил лишнего... – прикрыв рот рукой, зевнул я.

– Выпили лишнего вы уже после того, как выкинули бедолагу в окно,— заявил Август, сразу же раскусивший мою уловку. Именно что раскусивший – ни из личного дела, ни из протокола узнать об этом телепат не мог.— Он приставал к вашей девушке?

– Какой второй момент вам непонятен? – не стал ни подтверждать, ни опровергать это утверждение я.

Если так пойдет и дальше, дознаватель выпотрошит меня еще до того, как прогреется регистратор.

– Вас отчислили из Академии по личному обращению одного из руководителей «Легиона»,— ослабил ворот сорочки, казалось, вовсе не замечавший холода следователь.— А через неделю приняли в Корпус Надзора... Так понимаю, без вмешательства отчима вашей подруги тогда не обошлось?

– Вероятно, так оно и было.

– Что ж, теперь все понятно,— улыбнулся Август Яр.— Вы-

ходит, вы обзавелись личным ангелом-хранителем. Вас не смущает то, что он неординар?

— Кто? — Я хмуро глянул на телепата, понимая, что меня обыграли по всем статьям.— Если вы об ангеле-хранителе, то от этого пахнет ересью и мракобесием...

— Я об отчине вашей подруги,— ничуть не беспокоился из-за моего намека дознаватель.

— А почему меня должно беспокоить то, что он неординар?

— Одну минуту.— Август Яр обернулся к дипломату и включил регистратор.— При вашем отношении к неординарам...

— Каком отношении?

— Вы их недолюбливаете. Вам кажется, что из-за дара им позволено слишком многое. Вы считаете, что одаренность позволяет обходить закон,— припечатал меня дознаватель.— Так?

— Нет, не так,— покачал я головой и процитировал комиссара, курировавшего нашу группу: — От каждого по одаренности, каждому по труду. Кто больше может, с того больше и спрашивают.

— И против «Легиона» вы, получается, ничего не имеете? — пропустил Август Яр мой пассаж мимо ушей.

— Я не одобряю их идеологию. И считаю неприемлемыми их методы и цели,— не стал кривить душой я и, не дав сказать ни слова уже открывшему рот дознавателю, продол-

жил: – Вот против «Братьев по крови» и «Ассоциации метаморфов» действительно ничего не имею.

– Ясно, – кивнул о чем-то задумавшийся следователь. – А в Службу Контроля вы с какой целью перешли?

– Я...

– Верю. Нет действительно верю... – перебив меня, вновь кивнул Август. – Извините, дурацкая привычка – бывает, вырывается, когда заранее знаешь, что собирается произнести собеседник... Так вот, разумеется, вы пошли в Службу Контроля защищать закон и порядок. Но должны быть и другие причины, не так ли?..

– Ну...

– Стабильность? – заложив руки за спину, задумался телепат. – Скорее уж ее иллюзия. И сегодняшний день тому доказательство. Что еще?

– Неплохой заработок. Для меня это немаловажно.

– Да, платят в Конторе неплохо, – согласился дознаватель. – Но в том же Энергоконтроле или Пожарной охране ненамного меньше. Не так ли?

– Плюс социальный пакет, – прекрасно понимая, что именно это от меня и хотят услышать, не стал тянуть резину я.

– А! – обрадовался Август. – Социальные гарантии... Очередная иллюзия – на сей раз неприкосновенности и избранности. Конечно, где еще ординар может почувствовать себя ровней одаренному...

– Вы к чему это сейчас? – очень спокойно поинтересовался я, впервые за все время разговора почувствовав легкое давление позади глаз. Началось?

– Так, мысли вслух, – никак не откомментировал свое замечание болезненно поморщившийся следователь. – Какие медицинские препараты сегодня принимали?

– «Блокаду» и еще что-то, не помню аббревиатуру. Можете у комиссара уточнить... – умолчал я о трех таблетках «валиорола».

– Не важно, – помассировал виски телепат. – При каких обстоятельствах погиб ваш сослуживец Лео Ройе?

– Мы проводили проверку... – ничуть не удивившись неожиданной смене темы – как-никак именно для этого здесь и нахожусь, – начал рассказ я.

И, в отличие от предыдущего разговора, теперь дознаватель слушал и не перебивал. Просто смотрел. Не моргал. И, казалось, даже не дышал. От пронзительного взгляда на затылке зашевелились волосы, в голове зашумело, и, несмотря на стоявший в комнате холод, меня вдруг пробил горячий пот.

– Ройе можно было спасти? – наконец хрустнул пальцами отлипший от стены телепат.

Сейчас он уже совсем не походил на растрепанного парнишку, заявившегося сюда какой-то час назад. Лицо осунулось, зрачки неестественно расширились, из вновь открывшихся порезов на голове выступили капельки крови.

– Да.– Я вытер со лба пот и зажмурился от заломившей виски боли.– Мы нейтрализовали двойника, и, если бы зеркало осталось целым...

– Зеркало разбил хозяин квартиры? – очень медленно и как-то неуверенно подошел к продолжавшему вести запись регистратору побледневший Август.

– Да.

– Получается, именно в результате его действий погиб Ройе?

– Не думаю, что ему могло быть предъявлено такое обвинение...

– Меня не интересует юридическая сторона дела, – хрипло выдохнул дознаватель. – Меня интересует ваше личное мнение по этому вопросу.

– Виновен, – помимо собственной воли кивнул я. Да, этот ответ так и крутился на языке, но вот выкладывать его, не подумав... Неспроста это...

– Согласно заключению алхимической лаборатории, ваш служебный магофон был поврежден при прорыве Хаоса незадолго до рассматриваемого нами инцидента. Так? – Движения телепата стали еще более резкими, но вместо плавной грации хищника теперь они больше напоминали ломаные и отрывистые жесты принявшего дозу алхимической дурри наркомана.

– Да.

– Именно поэтому во время обысков вы были без маго-

фона?

– Да. Никто не возит с собой запасной...

– Но вообще наличие активированного магофона в такой ситуации – обязательно?

– Да, – не понимая, к чему эти расспросы, нахмурился я и зажал лицо в ладонях: от переносицы к темечку протянулась раскаленная нить. Почти сразу же полегчало, и будто со стороны до меня донесся собственный голос: – По уставу все оперативники Службы Контроля, за исключением неординаров, во время проведения операций второго класса и выше обязаны своевременно активировать служебный магофон.

– Благодарю, устав я и сам знаю, – на мгновение закрыл глаза задумавшийся Август Яр. – К какому классу относилась ваша операция?

– Первоначально ко второму...

– Значит, магофоны должны были быть активированы у всех оперативников?

– Кроме меня. Возможны исключения...

– Кроме вас, – задумался следователь и тут же ткнул пальцем мне в грудь: – У командира группы магофон был исправен?

– Да.

– А когда он его снял?

– Представления не имею. Это у него спросить надо... – не задумываясь, ответил я, и тут перед глазами как наяву всплыла картинка: стоявший посреди хрустального крошева

Артур отцепляет с виска пластинку магофона.

– Вы что-то хотите добавить? – отвернувшись к помаргивавшему зеленоватыми бликами шару регистратора, уточнил будто спиной почувствовавший мое замешательство дознаватель.

– Станке снял магофон в квартире, – помимо собственной воли просветил я Августа.

– Перед конвоированием подозреваемого?

– Да. Операция ведь, по сути, была завершена.

– Это обычная практика?

– Когда как... – замялся я и начал яростно растирать ладонями замерзшие уши. – Руководством не приветствуется, но уставом не запрещено.

– Понятно, – не стал настаивать на конкретном ответе следователь. – При каких обстоятельствах был застрелен Максимилиан Брют?

– Кто, простите? – удивился я, услышав незнакомое имя.

– Подозреваемый.

– А! При попытке к бегству.

– Его застрелил Артур Станке?

– Да.

– Вы видели, как это произошло?

Вопросы сыпались из дознавателя один за другим, и у меня не оставалось времени, чтобы обдумать ответы. Да и желания думать уже особо не было. Скорей бы только отстреляться.

– Нет,— на миг запнувшись, ответил я.— Нет, этого я не видел.

– Как такое может быть? — сразу же вцепился в меня следователь.

– Артур приказал запереть дверь и, пока я ставил малую охранную печать...

– Лестница от двери не просматривается? — непонятно зачем уточнил Август Яр.

– Там карман, к тому же я стоял спиной,— пожал я плечами и спрятал вконец окоченевшие ладони в карманы куртки.— А можно что-нибудь с кондиционерами сделать? Холод несусветный.

– Мы уже заканчиваем,— проигнорировал мою просьбу, казалось, не замечавший пощипывавшего кожу мороза телепат.— Вам не показалось странным, что подозреваемый попытался сбежать, хотя впереди него спускался сотрудник Службы Контроля?

– Нет,— фыркнул я.— Учитывая, что ему светило...

– А если серьезно?

– Он мог попытаться наброситься на Эдуарда, он мог выпрыгнуть в окно на лестничной площадке...

– С четвертого этажа? — не принял мои предположения всерьез отошедший в угол дознаватель.

– Были прецеденты...

– Но вы этого не видели? — в который уже раз уточнил телепат.

– Нет.

– И не видели, как Станке застрелил подозреваемого?

– Нет.

– А вот ваш коллега видел,– подошел вплотную и навис надо мной казавшийся теперь отнюдь не хлипким парень.– И он утверждает, что это было преднамеренное убийство.

– Чушь собачья,– покачал я головой.– Я ничего не видел, но прекрасно слышал, как чернокнижник бросился бежать.

– Нет не чушь,– хищно улыбнулся телепат.– Станке намеренно толкнул подозреваемого, а когда тот невольно проскочил несколько ступенек, выстрелил в спину.

– Бред.

– Хотите ознакомиться с показаниями Эдуарда Шина? – отступил к дипломату дознаватель.

– Нет, не хочу,– отказался я.– Показания Эдуарда – это показания Эдуарда. Я ничего такого не видел.

– Вы настаиваете на невинности вашего командира?

– Я настаиваю на том, что не мог видеть инцидента. А характер шагов подозреваемого полностью соответствует рассказу Станке. К тому же Эдуард не стал бы покрывать правонарушение подобного рода. Несомненно, он бы незамедлительно поставил в известность о своих подозрениях курирующего группу комиссара.

– А мне кажется, вы просто не говорите всей правды. И очень вероятно, на почве неприязненного отношения к неординарам,– явно решил проверить мою реакцию на такое

обвинение следователь.— Что же касается вашего юного коллеги, то без посторонней помощи он не мог сложить увиденные краем глаза обрывки в единое целое.

— Стоп, одну минуту,— выставил я перед собой руки с раскрытыми ладонями.— Но ведь у Эдуарда был активирован магфон! Насколько архивные записи соответствуют его воспоминаниям? Мало ли чего ему привиделось в темноте?

— К сожалению, записываются лишь намеренные действия,— развеял мои надежды Август.— Мысли и фиксируемая органами чувств информация аппаратными методами не контролируются.

— Ясно,— начиная понимать, что вляпался в очень нехорошую историю, растерянно кивнул я.— Но если у вас есть какие-то подозрения, почему просто не допросить Артура? Думаю, специалисты вашего профиля легко докопаются до истины?

— Некоторые алхимические препараты имеют ряд недокументированных побочных эффектов,— в упор уставился на меня телепат.— Как, например, у принятого вами «валиорола». Поэтому придется работать с тем, что есть...

— Не могу сказать, что меня это радует,— пробормотал я.

— Ну так что? — чуть ли не в открытую предложил мне сделку дознаватель.— Вы продолжаете утверждать, что ничего не видели?

— Да,— глянув на фиксирующий наш разговор регистратор, твердо заявил я, вовсе не ощущая прозвучавшей в голо-

се уверенности. Паскудно было на душе. Паскудно и страшно. Могут ведь и меня прицепом подтянуть. Недаром дознаватель цепочку о предвзятом отношении к неординарам выстраивал.

И что делать? Артур мне не сват и не брат, но вот так его сдать? А если это просто проверка на вшивость? Рассказ о показаниях Эдуарда запросто может блефом оказаться.

Хотя... Ничуть не удивлюсь, если Станке действительно решил за Лео поквитаться. Один к одному все сходится. И ведь никто бы не всполошился, окажись на месте черно-книжника ординар. А тут устроили... Или специально под Артура копают?

Да ну и пусть копают! Моя совесть чиста! Я ничего не видел! Замучаются доказывать обратное. А совру – комитетчики от меня уже не отстанут. Всю жизнь у них на крючке буду. Не хотелось бы. Очень...

– Советую не сопротивляться, – неожиданно ухватил меня за подбородок телепат и заставил встретиться с ним взглядом. Попытка освободиться ни к чему не привела – тело обмякло, будто после убойной дозы успокоительного.

От пронзительного взгляда почерневших глаз в переносицу словно ввернули сверло, и тут же голову заволок мрак беспамятства. Чужая воля скальпелем рассекла оказавшуюся беззащитной память, и в следующий миг я вновь очутился в том самом злополучном коридоре.

Я спускался первым, и стоявшая в подъезде темень порядком действовала на нервы. Сзади напряженно сопел чернокнижник, поначалу это выбивало из колеи, но тяжесть изготовленного к стрельбе разрядника прогнала смутное ощущение какой-то неправильности происходящего.

Остановившись на лестничной площадке, я осветил фонариком темный пролет и, убедившись, что Артур с подозреваемым спускаются следом, пошел дальше. Шаг, второй, теперь сразу через две ступени. И вдруг периферийное зрение выхватило из полумрака какое-то резкое движение наверху.

Что за дела?

Станке толчком в спину отправил чернокнижника скакать по ступенькам, а в следующий миг вспышка разрядника пронзила мрак и на мгновение высветила рукав форменного лилового кителя, неведь как оказавшегося на мне.

На мне?!

Сквозь кирпичные стены подъезда вдруг начала проступать отделанная белой керамической плиткой камера. Сознание раздвоилось, и теперь я словно существовал в двух разных реальностях одновременно. В одной – продолжал ту-по смотреть на развороченную энергетическим импульсом спину чернокнижника. В другой – со всех сил подался назад и вместе с вцепившимся в меня дознавателем начал медленно заваливаться на пол. Прижимая подбородок к груди, почувствовал удар затылком о холодный пол, но тут белые сте-

ны вновь сменил полумрак уже знакомого подъезда.

– Держи, – сунул мне найденные в квартире ключи Артур, крепко державший подозреваемого за руку чуть выше локтя.

Захлопнув за собой входную дверь, я запер оба замка и вытащил из висевшей на плече сумки керамический кругляш, сплошь покрытый сложной вязью алхимических символов. Приложил к дверному полотну, до хруста надавил, и печать моментально прикипела к декоративному покрытию. Теперь несанкционированного проникновения можно не опасаться. Если кто и взломает дверь, сигнал сразу в контору уйдет.

Уже выудив из кармана служебный жетон, я решил не тратить время на проверку охранного амулета и поспешил вслед за командиром. Выскочил из небольшого карманчика на лестничную площадку и... и именно в этот момент сильно толкнувший чернокнижника Артур выхватил разрядник...

– Вы видели, как перед выстрелом Станке толкнул подозреваемого в спину? – спросил лежавший рядом со мной на холодном полу камеры телепат. От лоска преуспевающего неординара не осталось и следа, да и лет ему будто десятка два накинули. Глаза глубоко запали, из левого уха тянулась тоненькая струйка крови.

Разжав вцепившиеся мне в рукав пальцы, я медленно

встал с обжигавшего холодом кафеля и осторожно ощупал набухшую на затылке шишку.

— Ну? — оперся о стену дознаватель, вслед за мной поднявшись на ноги.

Я вновь промолчал, не зная, что ответить. В моей памяти накладывались друг на друга два разных воспоминания. И от того, задержался ли я проверить охранную печать, зависело слишком многое.

Видел ли я как Станке толкнул подозреваемого? Или нет? Задержался у двери? Или поспешил вслед за командиром?

Откуда-то возникла совершенно иррациональная уверенность, что стоит уступить чужой воле, и реальное воспоминание развеется, словно дым. Я даже никогда не вспомню, что меня использовали. Всего одно слово — и чистая совесть, перспективы карьерного роста, а возможно, и предложение от Комитета о дальнейшем сотрудничестве.

Так к чему эти дурацкие сомнения?

— Я ничего не видел, — с трудом выдавливая из себя слова, ответил я. — Ничего...

Сергио

Новые перчатки жали. Казавшиеся столь удобными поначалу, уже за пару часов они успели Сергио просто осточертеть, и, вернувшись домой, он первым делом стянул их и швырнул на пол. Потом прошел в комнату и, задержав плот-

ную штору, прямо в одежде завалился на неразложенный диван.

Дело было не в перчатках. Дело было в нем самом. Без особых проблем добытое кольцо все сильнее и сильнее врезалось в палец, и теперь почернела вся фаланга целиком. То, что немного рассосалась опухоль,— радовать не могло. Слишком уж неприятными и необычными были новые ощущения.

Боль. Сергио не привык чувствовать боль.

С силой сжав правую руку в кулак, альбинос удовлетворенно хмыкнул, когда из-под проколовших кожу серебряных шипов не выступило ни капли крови.

А значит — время пока еще было. Не так много, как хотелось, но, если все пойдет по плану... Если...

Отогнав ненужные сейчас сомнения, Сергио переоделся, вернулся на диван и незаметно для себя вновь начал прокручивать в голове возможные варианты развития событий.

Возьмутся ли пиявки выполнить столь необычный заказ? Сможет ли Аарон выйти на достаточно квалифицированного хирурга? И окажется ли у того нужный материал? Как вообще пройдет операция?..

Впрочем, здравый смысл вскоре восторжествовал, и Сергио вполне резонно решил, что нет никакой необходимости забивать себе голову всякой ерундой. Вместо этого альбинос убрал темные очки на стоявшую у дивана тумбочку и закрыл глаза. Какое-то время отрешиться от окружающей дей-

ствительности ему мешала боль в опухшем пальце, но вскоре проговариваемая раз за разом мантра растворила реальность во тьме, и неординар провалился в забытье.

Огненный меч, от жара которого горела плоть и плавились кости обхватившей рукоять руки.

Четыре всадника, оставляющие после себя лишь тлен и безвременье.

Семь серебряных шипов вонзающихся в небо башен.

Сшибающиеся в смертельной схватке армии.

Хохочущая женщина, из кубка в руке которой расплескивалась то ли кровь, то ли рубиновое вино.

Рубиновое?..

Именно так – ограниченная всеми оттенками серого реальность рухнула, и Сергио увлек за собой водоворот немислимых цветов. Обрывков чужих мыслей. Станных желаний и совершенно точно не принадлежавших ему воспоминаний. Воспоминаний, которых просто не могло быть...

Очнувшись, альбинос со стоном скатился с дивана на раскачивающийся пол и кое-как поднялся на ноги. Окружающее пространство беспрестанно искривлялось, и попасть в дверной проем оказалось вовсе не столь легкой, как обычно, задачей. Жар от горевшей огнем правой кисти распространился по всему телу, но это вовсе не пугало. Нет, Сергио прекрасно знал, что следует делать. Не впервой...

Путь на кухню выпал из памяти неординара совершенно. Все, что отложилось,— ходившие ходуном стены да поражающий своей бесконечностью коридор. Наугад схватив один из лежавших на столешнице ножей, альбинос побрел обратно, чувствуя, как рвется наружу чуждая телу энергия. Каждый шаг давался с трудом, и, лишь распахнув дверь ванной, Сергио позволил себе расслабиться.

Немного. Совсем чуть-чуть.

А потом острием заточенного, словно бритва, ножа пропорол левое запястье; на кафель брызнула казавшаяся в темноте черной кровь — и тут же полыхнуло жадно лизавшее кожу пламя. Попавшие на керамическую плитку капли немедленно истаяли, а из раны продолжила бить струя почти бесцветного огня.

Дождавшись, пока от переполнявшей его энергии перестанет кипеть кровь, Сергио провел ладонью по рассеченному запястью, и рана моментально затянулась. Вот и все...

С облегчением вытерев со лба пот, альбинос опустил на корточки и, прислонившись к стене, пробежал кончиками пальцев по вплавленной в центр керамической плитки серебряной руне. Руку свело от разряда экранирующего заклинания, но неординар только улыбнулся. Волны переполнявшей помещение энергии накатывали со всех сторон, и он чувствовал, как уходит усталость, отступает дурное настроение, развеиваются сомнения и страхи.

Страхнув с себя оцепенение, Сергио легко поднялся на

ноги и, выскользнув в коридор, плотно прикрыл дверь, экранированную ничуть не хуже, чем стены ванной комнаты. Там хорошо – но сейчас не время. Позже, немного позже...

На встречу с частным детективом Сергио почти не опоздал, но встретивший его недовольной гримасой Аарон сразу же рассчитался и, нахлобучив на голову шляпу, вышел из кафе.

– Ты же не любишь пешие прогулки? – решил отложить на время разговоры о делах альбинос.

Покинув квартиру, неординару вновь пришлось надеть перчатки, и этот факт его изрядно раздражал.

– Терпеть не могу. – Аарон придержал рукой шляпу и отвернулся от сильного порыва встречного ветра. – В старину думали, что конец света – это когда огненный дождь с неба. Черта с два! Пыль и песок. Пыль и песок!

– Смотрю, тебя на философствования потянуло? – несколько удивленно хмыкнул неординар.

– Мне не нравится, как это дело пахнет, вот и нервничаю, – признался детектив. – Странные вопросы, непонятные намеки. Слухи. Дурные предчувствия. Чертежи эти еще...

– В общем, ты опять встал не с той ноги, – кивнул Сергио.

– С левой. Специально заметил – сегодня я встал с левой ноги, – улыбнулся Аарон и огляделся по сторонам.

С бульвара они уже свернули и очутились на безымянной узенькой улочке. Впереди замаячили светящиеся колонны,

отмечавшие вход в подземку, но случайных прохожих поблизости не было.

– Это что-то значит?

– Обычно я встаю с правой,— пожал плечами детектив.— Больше ничего.

– Хирурга нашел?

– Некто Ив Сибель,— поежился под порывом прохладного ветра Аарон.— Начинал хирургом в Госпитале, потом заведовал отделением, погорел на подпольных операциях. Сейчас держит тату-салон на Плантации. Перекресток Складской и Транзитной. «Сломанный паук».

– Хороший мастер?

– Говорят, исключительный.— Ординар неторопливо зашагал к входу в подземку.— Такие заклинания в татуировки зашивает, что молодняк с Фабрики к нему в очередь выстраивается.

– Татуировки – это замечательно, но меня интересует несколько иной аспект его профессиональной деятельности,— напомнил альбинос.

– Основной доход ему приносят заказы потрошителей,— не стал тянуть с объяснением своего выбора детектив.— Часть материала он с «Плантации» по личным каналам получает, часть ему эти выродки поставляют.

– На чем специализируется?

– На том, за что заплатят,— скривился Аарон.— Разбор на запчасти, нелегальные имплантации, пересадка органов.

Свежевырезанных и замороженных. Есть информация – с самыми сложными операциями потрошители к нему обращаются.

– С таким послужным списком и на свободе?

– Отделу, который собрал досье, сам по себе Сибель не интересен, надеются выйти на более крупную рыбу, – вздохнул детектив. – К тому же всем понятно, что стоит дать делу ход, и хирурга больше никто никогда не увидит. Слишком многое ему известно.

– Были прецеденты? – Альбинос незаметно передал ординару пачку банкнот.

– Неоднократно, – кивнул тот и невольно сунул руку к висевшему в плечевой кобуре разряднику, когда летевший на огромной скорости болид резко снизил высоту и завис над землей неподалеку от входа в подземку.

Выпрыгнувшая на асфальт парочка в длинных черных плащах без особой суеты прошла вдоль очереди, проверяя колдовские метки ординаров. Наконец, удовлетворившись увиденным, они подхватили под руки обмершего мужчину лет сорока и поволокли его к болиду.

– Нет! – Полноватый ординар неожиданно резко рванулся назад и едва не освободился. – Это ошибка!

– Именем закона, единого для всех!

Вокруг вскинутой ладони одного из колдунов разгорелось голубоватое сияние, мигнула в ответ колдовская метка на левом веке ординара, и обмякшего мужчину легко закинули в

болид.

— А вот и пример совершенно легального изъятия крови,— кивнул скривившийся Аарон.— И после этого ты еще думаешь, что я напрасно плачу повышенный налог?

— Вероятно, им его кровь нужнее,— пожал плечами Сергио.— Возможно, эта жертва позволит сдержать Хаос еще на день. Или на два.

— Издеваешься? — Ординар повнимательней присмотрелся к собеседнику.— Издеваешься...

— Вроде того,— не стал спорить альбинос.— Все еще собираешься воспользоваться подземкой?

— Именно так.

— Купи магофон.

— Ты мне столько не платишь.

— Неужели? Ах да — налоги...

До располагавшегося в Порту наркоклуба Сергио добрался минут за пять. Прошел пару кварталов, несколько раз свернул на соседние улочки, и один из переулков вывел его на широкий бульвар, в дальнем конце которого маячила высоченная стена, ограничивающая припортовую территорию. Сегодня такие переходы альбиносу давались несколько сложнее, чем обычно — сказывалась потерянная ночью энергия,— и потому он немного запыхался. Впрочем, дыхание быстро восстановилось, а что до энергии, то потери окупятся сторицей, и окупятся очень и очень скоро.

Мельком оглядев серую коробку нужного ему здания, альбинос поднялся на крыльцо и распахнул дверь.

— Только для ординаров,— перегородил ему путь скрестивший на груди руки вышибала.

— К Виктору Лиману по частному вопросу,— помахал у него перед лицом зажатой меж пальцев визиткой Сергио.

— Через черный ход,— не сдвинулся с места здоровяк, на фоне которого и сам крепкого сложения альбинос смотрелся ребенком.

Неординар пристально глянул парню в глаза, но спорить не стал и, сбегав по ступенькам, направился по узенькому проходу на задний двор наркоклуба. Там его ждали: невысокий живчик в каком-то очень уж пестром наряде оттер в сторону массивного охранника, внимательно изучил визитку и пригласил внутрь. Проводив гостя на второй этаж, он предупредительно распахнул перед ним дверь кабинета, но сам вслед за неординаром заходить не стал.

— Чем обязан? — уставился на посетителя развалившийся в кресле за рабочим столом тучный мужчина лет сорока пяти.

В кабинете он оказался не один — по обе стороны входной двери замерли два телохранителя. И эти невзрачные на первый взгляд парни произвели на альбиноса куда большее впечатление, нежели охрана внизу.

— Мне нужна кровь.— Без приглашения усевшись в придвинутое к столу кресло, закинул ногу на ногу Сергио.

— Вот так, значит? — хрюкнул Лиман.— А позвольте поин-

тересоваться, кто именно навел вас на мысль обратиться со столь странной просьбой ко мне?

— Не думаю, что в этом есть необходимость,— усмехнулся в ответ легонько покачавший головой альбинос.— Вряд ли бы вы уделили мне свое драгоценное время без должной рекомендации.

— Может быть, и так,— пожевал полные губы Виктор и тяжело вздохнул.— Может быть...

— Именно так и никак иначе,— отрезал Сергио.— Давайте уже не будем тратить время на пустую болтовню? Или все еще сомневаетесь, стоит ли вести со мной дела?

— Мне будет весьма затруднительно отклонить ваше предложение,— буркнул толстяк.— Только вот, как обычно, все упирается в цену вопроса.

— Несомненно,— не стал спорить с этим утверждением альбинос.

— А раз так, какая кровь и в каком количестве вам нужна? Группа, резус, возраст и пол донора. Это обязательные параметры. Знак Зодиака и прочие пожелания на ваше усмотрение.

— Пожелание одно,— подался вперед Сергио,— в крови должен быть Хаос. И не важно, кто станет донором: одержимый, порченный или чернокнижник. Оставляю это на ваше усмотрение.

— Какой требуется объем? — пытаюсь скрыть замешательство, уточнил Виктор Лиман, явно пораженный необычным

заказом. Порченная кровь?! Хотя если клиент платит...

– Не менее пяти литров. Да – пяти литров будет достаточно, больше смысла нет.

– Озвучьте цену вопроса, будьте так любезны, – нахмурился пиявка.

Заказ ему не нравился, но, когда речь идет о больших деньгах, «нравится» и «не нравится» – всего лишь пустое сотрясение воздуха. Все будет решать та самая «цена вопроса». Тем более что Виктор уже прикинул, где можно искомое раздобыть.

– Вас интересует, как много я могу позволить себе на это потратить? – усмехнулся альбинос. – Столько, сколько это стоит. Не больше, но и не меньше.

– Два с половиной миллиона, – быстро просчитав в уме возможные издержки, Виктор изрядно увеличил полученную цифру, решив посмотреть на реакцию странного заказчика. – Аванс не менее миллиона.

– Вы считаете, я вот так запросто могу сунуть руку в карман и вытащить миллион? – поморщился Сергио.

– Приходите, когда сможете это сделать, – с довольной улыбкой откинулся на кресло Лиман.

Все же браться за это дело ему определенно не хотелось. Для выполнения заказа пришлось бы обращаться к браконьерам, а работать с этими уродами, даже несмотря на взаимную выгоду, в последнее время стало откровенно в тягость.

– Договорились,— поднялся на ноги альбинос и шагнул к столу.— Остался последний вопрос. Сроки.

– Как только, так сразу,— хохотнул довольный собой Виктор.

– Так дела не делаются,— улыбнулся в ответ неординар, и пиявке пришло в голову, что с этим непонятным типом лучше не шутить.— Так вот — у вас есть неделя. Неделя и ни днем больше.

– Но... — нахмурился недовольный столь жесткими условиями Лиман.

– Цена ваша, сроки мои,— не пошел на уступки Сергио, расстегнул спортивную куртку и выложил из внутреннего кармана на стол две пачки новеньких банкнот.— Запомните — кровь нужна через неделю...

– Договорились... — Виктор ошеломленно уставился на лежавшие перед ним деньги, машинально взял одну из пачек, согнул и кинул обратно. Нет, ему не показалось — и в самом деле в центре каждой банкноты мягко светилась единица и четыре ноля.

– И еще.— Альбинос выпрямился и снял черные очки.— Если у вас что-то сорвется, я буду очень, очень разочарован...

Через несколько минут, когда Вик Лиман немного успокоился и опрокинул в себя пятьдесят граммов горькой, он решил не только подрядить на выполнение заказа кого-нибудь из наиболее вменяемых браконьеров, но и отправить

за Ограду собственную команду. На всякий случай. Плескавшийся в пустых глазницах альбиноса первородный Хаос лучше всяких угроз убедил его, что разочаровать странного заказчика будет большой и непременно фатальной ошибкой.

А вот если дело выгорит... Если дело выгорит...

Лиман закрыл глаза и начал прикидывать, кому еще может понадобится порченная кровь. Сомнений в ценности столь специфичного товара не было не малейших: не даром этот жуткий тип готов выложить за него баснословную цену – по полмиллиона за литр...

Глава 3

Марк

Десантный транспорт не самое комфортабельное средство передвижения. Особенно если этот транспорт давным-давно отлетал заложенный изготовителями ресурс и отрывается от земли лишь запредельными усилиями гвардейских технарей.

Тусклое мерцание то и дело отключавшихся светильников. Ощутимо отдающий вонюю алхимических реактивов воздух. Тугие ремни непривычных сидений. И тряска, тряска, тряска...

От постоянной вибрации минут через пятнадцать после взлета начала невыносимо раскалываться голова, и, плюнув на данное самому себе слово, я проглотил таблетку успокоительного. Вот только помог до сего дня безотказно действовавший «валиорол», мягко скажем, не очень. Ну да и глупо на него как на панацею от всех бед рассчитывать. Ладно, голова, как известно, не пятая точка – переживу как-нибудь.

А что до состояния транспорта – тоже ничего страшного. За гвардейцами раньше тяги к самоубийствам замечено не было. Раз выпустили из ангара – значит, уверены, что долетит. Да и не это меня сейчас в первую очередь беспокоило. Совсем не это...

– Нервничаешь? – поинтересовался сидевший у противо-

положного борта Артур Станке, который прекрасно видел мои манипуляции с пузырьком «валиорола».

— Поздно уже... нервничать,— не вполне откровенно ответил я.— Голова болит.

— Душно здесь.— Мой бывший командир оглядел полутемное нутро пустого десантного транспорта.

— Фильтры давно поменять пора.— Чихать хотелось страшно, но приходилось через силу терпеть: любое резкое движение отдавалось острой болью в голове.

— Жалеешь?

— По поводу? — не понял вопроса я.

— Ну Неженку, поди, никто такую вонь нюхать не заставляет,— усмехнулся Артур.— А тебе теперь сколько до конца контракта, лет десять в Гвардии лямку тянуть? Потом, может, в Жандармерию переведут. А может, и подчистую спишут.

— Каждому — свое. У меня совесть по крайней мере чиста.

— И что тебе с того?

— Мне? Ничего. Вот только Эдик теперь всю оставшуюся жизнь на крючке у комитетчиков будет,— парировал я, хотя, будь мне известно, чем все закончится, сохранить эту самую кристальную честность оказалось бы несказанно сложней. Видать, слишком долго комиссары на Станке зуб точили, раз и меня на Ограду за компанию с ним законопатили.

— Да не врал он на следствии,— вяло махнул рукой Артур.— Все искренне, до последнего слова...

– Как так? – удивился я. – Не мог же он и в самом деле видеть?..

– Дознаватель с ним качественно поработал, – объяснил Станке. – Вытряхнул из памяти все услышанные звуки, краем глаза замеченные тени. Что-то отфильтровал, что-то усилил – вот в итоге и получил нужный результат. С тобой ведь тоже что-то подобное проделать пытались?

– Пытались, – признал я. – Мне только непонятно, почему сразу за тебя не взялись. Тебя бы раскололи, с нами возиться не пришлось.

– Не так просто в чужую голову залезть, не так просто, – улыбнулся Артур. – Я ведь видел – дознаватель ничуть не краше тебя после допроса был. А у меня в голове, поверь, не в пример больше всякой гадости за годы службы накопилось. Телепату в такое лезть – проще сразу койку в приюте для умалишенных бронировать.

– Ясно. – Я ничем не выказал своих сомнений. Когда память пороховой погреб напоминает – оно, может, для телепата и неприятно. А вот когда подследственный по самую макушку «тобурегом» и очищенной заправился – тогда и вовсе просто караул. И не надо лапшу на уши вешать, прекрасно помню, какие таблетки на квартире у чернокнижника Станке принимал. Это не моему успокоительному чета. – Одно не пойму: почему нас сразу в Корпус Надзора не сослали?

– На «Плантации» работка хоть и не сахар, да только на Ограде тоже веселого мало. А смертность при всем при том

куда выше,— пожал плечами мой бывший командир.— Вот было бы чистосердечное, тогда да — тогда в знак доброй воли в Корпус Надзора. Без права перевода. По мне уж лучше в Гвардию.

— Аналогично,— согласился я.

Действительно — лучше. Хлебнул я этого Корпуса, до сих пор вспоминать тошно.

А ведь еще вчера никто и предположить не мог, что все так похабно закончится. Слишком уж гладко рассмотрение нашего дела прошло. Эдуард, конечно, свинью подложил, заявив, будто Артур намеренно задержанного в спину толкнул, но... Но особого впечатления на тройку комиссаров его откровения не произвели: я честно признался в том, что ничего не видел, а Станке совершенно спокойно уверил присутствующих в собственной невиновности. И комиссия это проглотила. Но что им еще оставалось? Вот если бы к показаниям Эдуарда добавился мой голос... А так только дополнительную экспертизу назначать. Экспертизу, которая наверняка закончилась бы помешательством Станке и сильнейшим расстройством психики работавшего с его памятью телепата.

Впрочем, настоящая причина такой покладистости выяснилась немного позже — когда посовещавшиеся промеж собой комиссары огласили вердикт по делу. И хоть про намеренное убийство в нем не было ни единого слова, но для расформирования группы оказалось достаточно и гибели

Лео. Эдуарда отправили на переподготовку, отхватившего неполное служебное соответствие Станке простым инспектором откомандировали в Гвардию. А меня... Меня отправили вместе с ним. И перевод из стажеров в инспекторы в этой ситуации выглядел откровенным издевательством.

– И все же – не жалеешь? – не оставил меня в покое Артур.

– А сам как? – Я ухватился за ручку, когда транспорт трянуло особенно сильно. – Не знаю, толкнул ли ты того черно-книжника или нет, но в спину-то ему стрелять вовсе не обязательно было.

Артур только хмыкнул и ничего отвечать не стал. Да я на откровенный ответ не особо и рассчитывал. Чего уж теперь-то прошлое ворошить?

Вновь резкая судорога передернула нутро транспорта, светильники погасли, и на мгновение появилось ощущение свободного падения. Но вскоре болид выровнялся, а следом щелкнули запиравшие люки замки. Все, приехали. Вот только не могу сказать, что меня это радует.

– Пошли, – заторопился расстегнувший ремни Артур.

– А есть повод спешить? – буркнул я, но медлить все же не стал.

Закинул на плечо ремень сумки и, сдвинув заскрипевшую крышку люка, выпрыгнул на серый бетон взлетки.

Высадили нас, как ни странно, не у штаб-квартиры Гвардии, занявшей под свои нужды почти всю не уступавшую другим башням размерами «Ограду», а на самой окраине

города — до опоясывавшей его широкой полосы занесенного песком асфальта с наблюдательными вышками, ржавыми ангарами и наростами укрепленных огневых позиций было рукой подать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.